

VISIT...

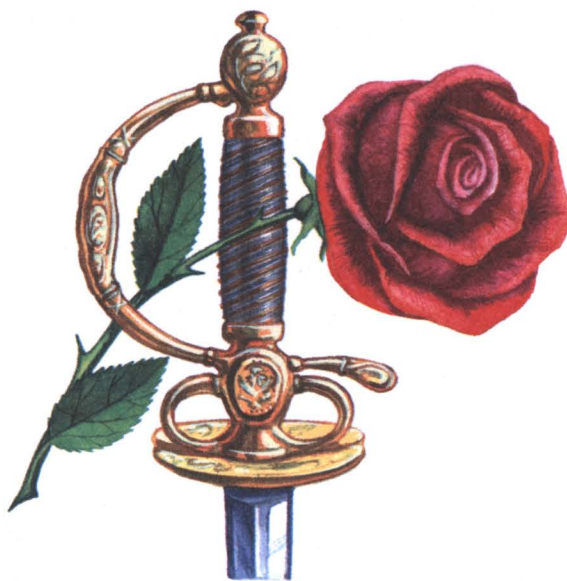
LANZAROTE
Caliente.COM

Федеральная программа книгоиздания России
*Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования*

Книги серии
ИСТОРИЯ РОССИИ
издательства «Белый город» признаны
лучшими книгами 2000 года

Сергей Перевезенцев
ВЕК
ПЕРЕВОРОТОВ И ФАВОРИТОВ

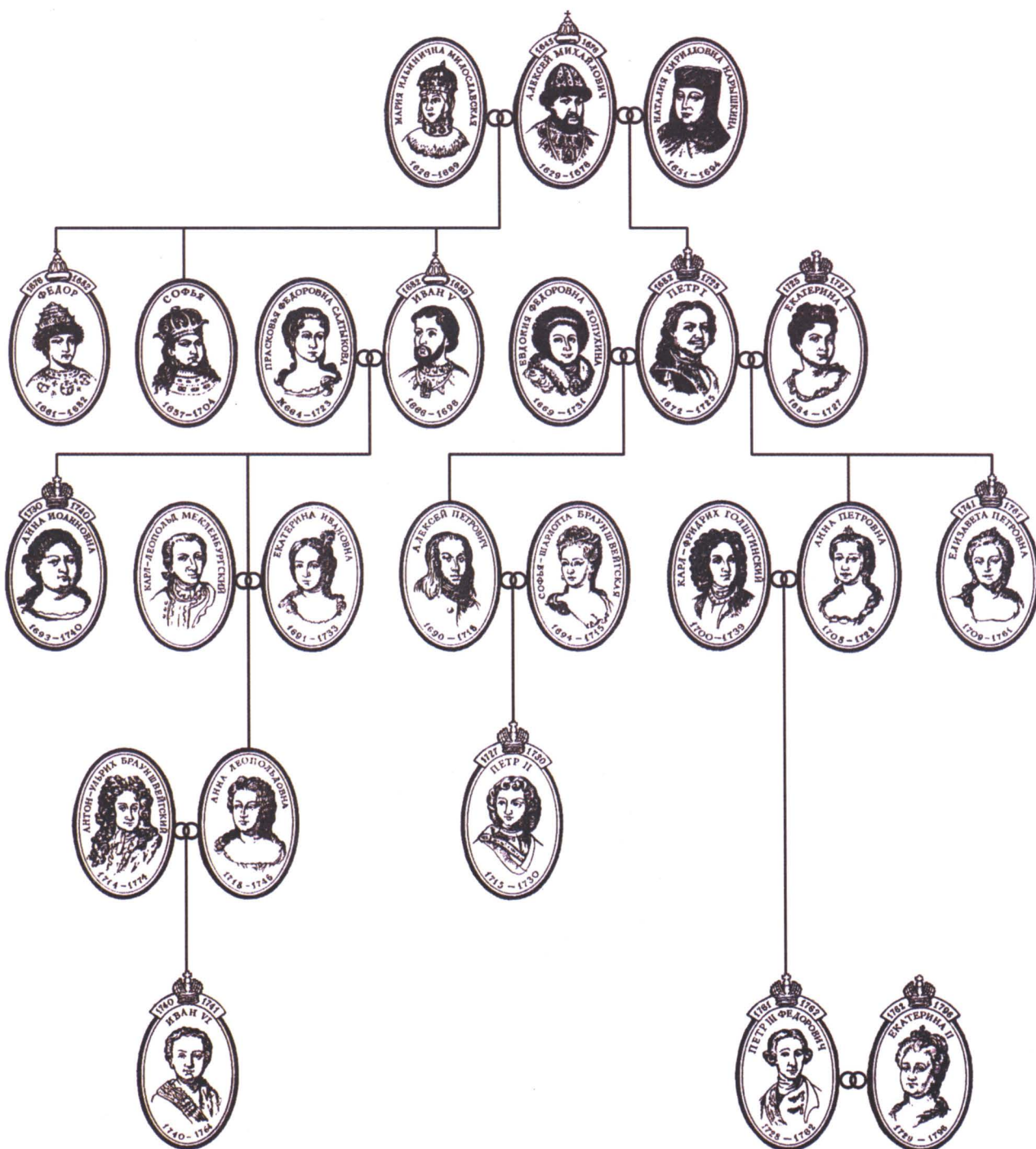
Художник Евгений Орлов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2001

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ

XVII — XVIII ВВ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русская история XVIII столетия — это не только время великих войн и свершений, но и история дворцовых переворотов. С 1725 по 1796 год на российском престоле сменилось семь самодержцев. Причем двое из них были детьми, а четверо — женщинами. Это единственный случай во всей русской истории!

А рядом с русскими царями и царицами всегда стояли их любимцы — фавориты. Поэтому русская история XVIII века — это одновременно и история фаворитов, которые по той или иной причине оказывались близкими к государям, становились их личными друзьями.

У каждого царя или царицы были свои любимцы. Всех не перечислишь! Но вспомним лишь некоторых: Александр Меншиков — при Петре I и Екатерине I, Иван Долгорукий — при Петре II; Эрнст-Иоганн Бирон — при Анне Иоанновне; Алексей Разумовский, а также двоюродные братья Петр и Иван Шуваловы — при Елизавете Петровне; Григорий Орлов, Григорий Потемкин, Платон Zubов — при Екатерине II... И это еще далеко не все!

Каждый из фаворитов оставил свой след в истории России. Кто-то — великий след, ибо был озабочен процветанием Российской империи, как Григорий Орлов и Григорий Потемкин. Другие, как Алексей Разумовский, сохранили о себе тихую добрую память, потому что практически не вмешивались в государственные дела. О третьих — и современники, и потомки отзывались противоречиво, ибо бурную государственную деятельность они сопровождали заботой о собственных власти и обогащении. Среди этих, «третьих», называют обычно Александра Меншикова, братьев Шуваловых... Но были и те, для кого близость к царствующей особе означала только одно — достижение власти и богатства. Самый яркий пример — это печально известный Бирон.

В этой книге вы сможете узнать о судьбах всего лишь четырех «царских любимцев», об их взлетах и падениях, об их деяниях и мечтаниях...

«БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ...»

*Александр Данилович Меншиков
(1673—1729)*

Веселый малый

Молодой государь, царь Московский и всея Руси Петр Алексеевич сидел возле окошка своего кремлевского дворца и от нечего делать глядел на площадь. Там, среди солдат и стрельцов, бояр и дьяков, крутились торговцы взваром, сбитнем, булками, наперебой предлагая свой товар. Особенно боек был парень, совсем еще юный, с лотком, полным пирожков. Пироги под шутки и смех расходились в одну минуту, а парень, куда-то исчезая на время, вскоре появлялся с новым полным лотком.

— Каков! Наш пострел везде поспел! — воскликнул Петр Алексеевич и поте-

ребил редкие усики, пробивающиеся над верхней губой. Интерес к собственным усам — свидетельству возмужания — отвлек внимание царя от созерцания уличной торговли.

Вдруг шум и гвалт. Петр Алексеевич вновь выглянул в окно: парень с пирожками сильно кричал, потому что какой-то стрелец драл его за уши.

— Эй, кто-нибудь! — закричал государь, обращаясь к слугам. — А ну-ка скажите стрельцу, чтоб перестал обижать мальчишку! А самого пирожника ко мне приведите!

Вскоре пирожник предстал пред царские очи.

— Как звать-то тебя, продавец? — спросил государь.

— Меншиковы мы. А звать Алексашкой, — ответил тот.

— Александр, значит, — поправил пирожника Петр Алексеевич и разговорился с юным продавцом.

Остроумие и находчивость Алексашки так понравились царю, что он велел

его вымыть, одеть и определить в денщики.

— Ты малый веселый. Будешь при мне теперь состоять, — сказал государь Меншикову. И с тех пор они стали неразлучны.

Так или нет встретились Петр I и Александр Меншиков — доподлинно неизвестно. Как неведомо и то, какого Меншиков был роду-племени, кто были его родители. Сходились лишь в одном — сам Меншиков происхождения был незнатного, недворянского.

Оказавшись в окружении Петра I в начале 90-х годов XVII века, Меншиков вскоре стал незаменимым и самым верным сподвижником царя: помогал устраивать личные дела, исполнял любые поручения. Особенно сблизились Петр и Меншиков во время стрелецких бунтов. Меншиков приложил все силы, чтобы Петр одержал верх, а потом, подчеркивая преданность государю, лично участвовал в казнях стрельцов. Постепенно отношения Петра I и Александра Меншикова переросли в крепкую дружбу, и недаром царь называл Алексашку не иначе как «майн херцбрудер» («мой сердечный брат»). Нередко только Меншиков мог повлиять на царя, известного вспыльчивым характером, успокоить его, если Петр Алексеевич впадал в ярость.

Первая победа

Петр Алексеевич находился в иступлении. Размахивая шпагой, он кинулся на боярина Шеина с криком:

— Я уничтожу твой полк, а с тебя сдеру кожу до ушей!

Неизвестный художник
«Портрет А.Д. Меншикова»

Сидящие за столом застыли от ужаса. Им было ясно, что Шеин виноват: разгромив своим полком взбунтовавшихся стрельцов, он слишком быстро казнил вожakov стрелецкого бунта. В те дни закралось подозрение — Шеин и сам не без греха, замечает следы. Дело могло закончиться трагедией.

Учитель Зотов, князь-кесарь Ромодановский и Лефорт попытались утихомирить государя. Но не тут-то было! Зотов отлетел в угол, получив удар по голове, Ромодановский согнулся от боли — царь ранил его в руку. Досталось и Лефорту. И царь уже занес шпагу, чтобы расправиться с Шеиным.

— Майн херцбрудер! А пойдем-ка со мной, скажу-то чего! — ласково приговаривал Меншиков, потихоньку уводя Петра Алексеевича в соседнюю комнату. — Пойдем, пойдем! Плюнь ты на него, супостата!

В. Суриков. «Утро стрелецкой казни»

Царь и Меншиков скрылись за дверью. Через некоторое время Меншиков вновь появился перед гостями и спокойно произнес:

— Государь сейчас выйдет! Я все устроил. А ты, — Меншиков гневно взглянул на Шейна, — чтобы тише воды, ниже травы сидел. Смотри у меня!

Петр I твердой рукой вел Россию к ее будущему величию. И чем большие задачи ставил перед собой и всей страной Петр Алексеевич, тем более ответственные дела исполнял и Александр Меншиков.

С первых сражений Северной войны, начавшейся в 1700 году, Меншиков был рядом с Петром, и военное дело стало для него главным в эти годы. Не занимать было Александру Даниловичу и личного мужества. В 1703 году, после захвата крепости Ниеншанц, Александр Меншиков совершил настоящий подвиг, одержав, вместе с Петром, первую победу над шведами на море.

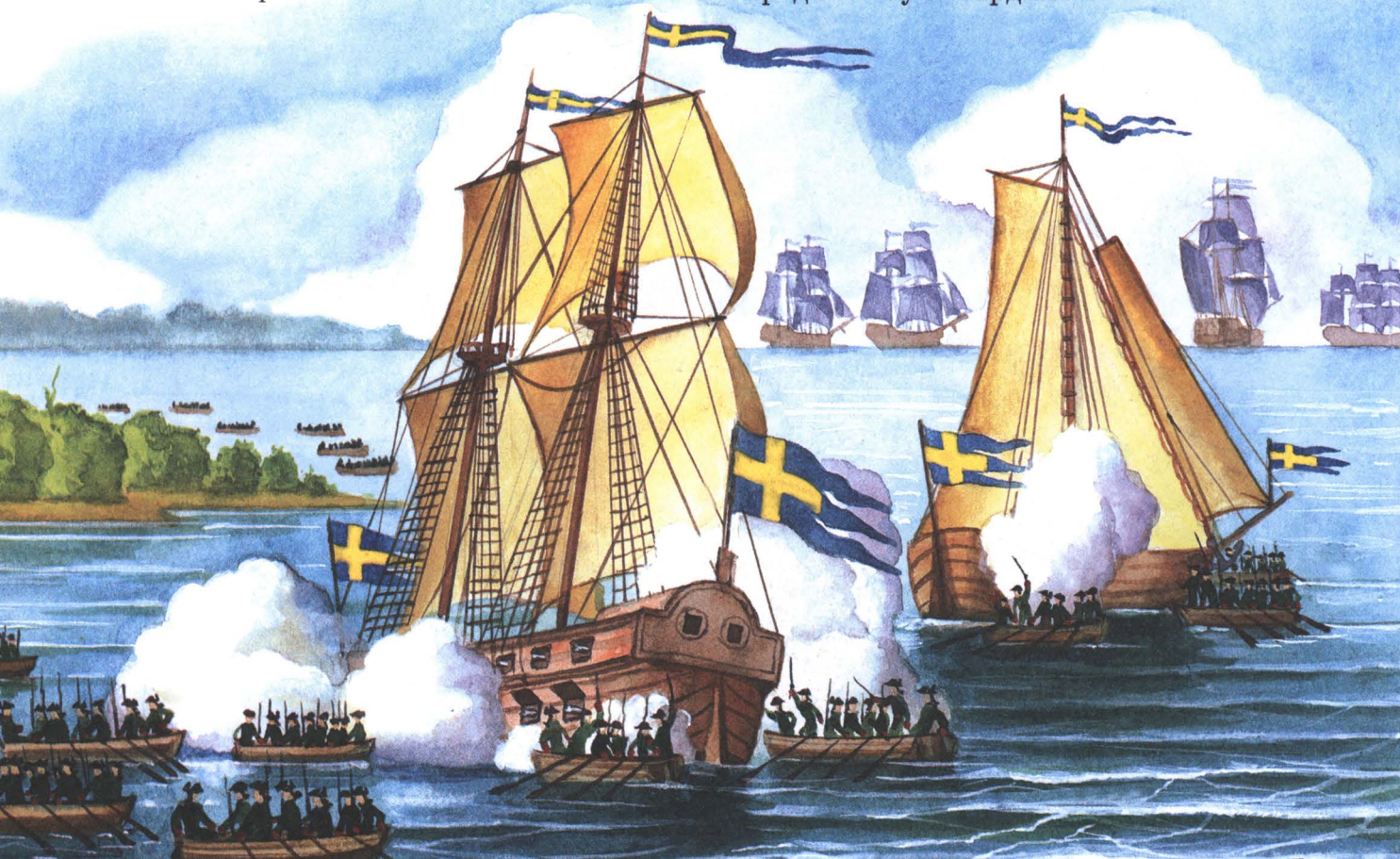
Неизвестный художник
«Портрет Петра I»

К Ниеншанцу подошли два шведских корабля, командование которых не знало о падении крепости. Туманным утром 7 мая 1703 года от берега отчалили тридцать лодок с солдатами, вооруженными ружьями и гранатами. Половиной из них командовал Петр, другой — Александр Меншиков. Подкравшись к кораблям шведов, русские солдаты взяли их на абортаж и захватили в считанные минуты.

Петр был очень воодушевлен победой. — Небывалая виктория! — ликовал он.

За этот подвиг Петра I и Александра Меншикова наградили орденами Святого Андрея Первозванного — высшим орденом в Российском государстве. Кроме того, Меншикову разрешалось с этих пор держать собственную охрану, своего рода личную гвардию.

В. Серов. «Петр I»

Быстрый и расторопный исполнитель государственной воли, Меншиков так же быстро и расторопно рос в чинах. Начав войну простым денщиком императора, к 1704 году он уже стал генерал-майором. С 1705 года Меншиков успешно руководит боевыми действиями русских войск против шведов — сначала на территории Литвы и Прибалтики, а затем на Украине. В 1709—1713 годах войска под командованием Меншикова успешно изгоняли шведов из Польши, Померании, Курляндии, Голштейна. Кроме того, именно Меншикову государь поручил управлять завоеванными землями, а также заниматься строительством и обустройством новой российской столицы — Санкт-Петербурга. И этот город рос и хорошел с небывалой в Европе быстротой.

Во всех начинаниях Меншиков проявлял незаурядные организаторские способности, исключительную энергию и инициативу. А на войне, не имея военного образования, он сумел стать крупным военачальником, проявлявшим недюжинное тактическое мастерство. С именем Меншикова связаны победы русских войск под Шлиссельбургом, Нарвой, Каллишем и Лесной.

Особо высоко были оценены заслуги Меншикова под Полтавой, где находившаяся в левом крыле русской армии конница Меншикова настигла у Днепра корпус шведского генерала Росса и принудила его к капитуляции. В 1709 году царь удостоил своего любимца чина фельд-маршала и дал ему во владение города Почеп и Ямоль.

Петр I всегда подчеркивал свое безмерное доверие Меншикову. На многих государевых документах стояли только две их подписи. Нередко, уезжая из столицы, царь доверял всю власть в стране только Александру Даниловичу.

Столь быстрый взлет Александра Даниловича был не случаен. Петр I, собираясь многое ломать в традиционной жизни России, должен был иметь в своем распоряжении людей, готовых выполнить любой его приказ. Вот и надеялся Петр на тех, кто в новой России, которую строил царь, зависели только от его личной государственной воли. Ибо без поддержки государя все эти новые выдвиженцы могли оказаться не только на задворках власти, но и на задворках империи — в Сибири. Ведь старые боярские роды, богатые и влиятельные, никогда бы не простили им быстрого возвышения, унижающего древнее боярское достоинство.

Богатство и власть Александра Даниловича Меншикова покоились не только на дружбе с государем. Так уж сложилось, что с 1703 года тесные отношения связывали его и с супругой Петра, императрицей Екатериной Алексеевной.

Еще в августе 1702 года, когда русские войска овладели городом Мариенбургом, среди пленных оказалась семья пастора Глюка, держав-

Ж.-М. Наттье. «Портрет Екатерины I»

И. Никитин. «Петр I на смертном ложе»

шая в услужении сироту Марту. Сначала прекрасная Марта оказалась в руках какого-то сержанта, затем у фельдмаршала Шереметева, а в конце 1703 года ее отнял у фельдмаршала Меншиков. У Меншикова Марту, которую к тому времени стали прозывать Катериной Трубачевой, увидел Петр. И уже в начале 1704 года Александр Данилович «уступил» государю приглянувшуюся тому красавицу. Со временем Катерина прочно овладела сердцем Петра I, родила ему двух дочерей, Анну и Екатерину, и двоих сыновей, умерших в младенчестве, стала супругой русского царя и императрицей. До конца дней она помнила, что обязана своим возвышением Меншикову, хранила в сердце признательность и самые нежные чувства к светлейшему князю.

Добрые отношения с Екатериной пригодились Меншикову в последние годы жизни Петра I. К этому времени дружба с государем уже не была столь тесной. Тому было много причин, и одна из них — склонность светлейшего к присвоению государственного добра.

Вырвавшийся из нищеты и убожества, Меншиков, добравшись до самых вершин власти, на протяжении всей жизни правдами и неправ-

дами умножал свои богатства. Начинал с малого. Будучи казначеем государя, он расходовал средства не только на него, но и на себя. Так, в 1702 году он купил себе восемь париков стоимостью 62 рубля, а царю — всего два парика, потратив 10 рублей. В 1705 году общие расходы царя и Меншикова составили 1225 рублей. При этом государь довольствовался сорока аршинами полотна, а остальные деньги были потрачены на Меншикова.

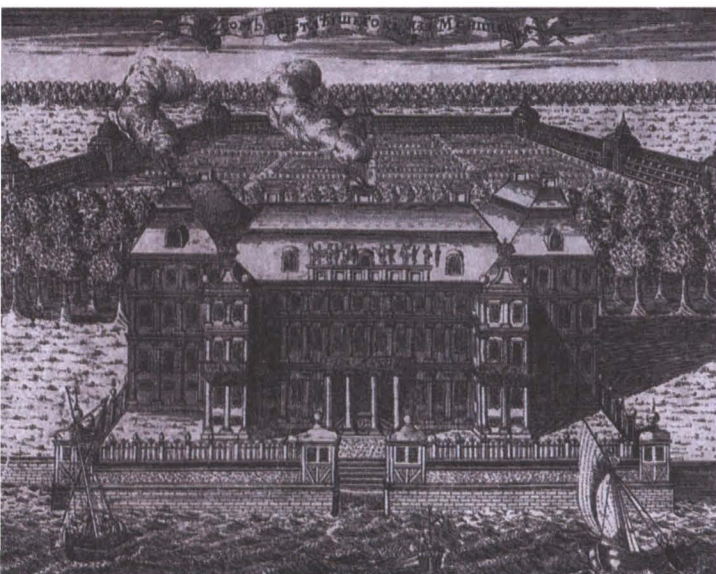
Чем влиятельнее становился Александр Данилович, тем больше становились его запросы. Он брал, а то и требовал различных подношений: деньгами, ценными вещами, дорогим оружием. Он выпрашивал у государя земли и крепостных. Пользуясь своей властью, за бесценок скупал земли, лес, крестьян. В Москве скупал лавки и торговые места, чтобы сдавать их в аренду мелким торговцам. Множество товаров продавал и за границу.

Став губернатором, Меншиков получил немалые государственные средства на строительство города. Чтобы не отдавать их другим вельможам и купцам, светлейший решил снабжать строительство собственным лесом, пенькой, мукой, сухарями, другими товарами. При этом немисливо завышал цены на все, что он продавал государству. Немалые деньги зарабатывал светлейший и на снабжении армии. В итоге прибыль царского любимца была огромна, и он в короткое время оказался одним из самых богатых людей в России.

Безмерная алчность Александра Даниловича не могла остаться незамеченной. В 1714 году было открыто следствие о финансовых махинациях светлейшего князя и растрате им государственных средств. Глава следственной комиссии князь В.В. Долгорукий насчитал более полутора миллионов рублей, в расходовании которых Меншиков никак не мог отчитаться. Для того времени это была огромная сумма!

Петр I был крайне рассержен на своего любимца. Но... в дело вмешалась императрица Екатерина. Благодаря ее заступничеству, Петр, скорый на расправу, в этом случае отступил и потребовал от Меншикова вернуть в казну гораздо меньшую сумму.

Меншиков же, пользуясь благосклонностью царской семьи, затягивал следствие, опротестовывая каждое решение и предъявляя собственные претензии. В конечном счете, ему удалось добиться своего: следствие тянулось свыше десяти лет, его работу прервала

А. Ростовцев. «Дворец Меншикова»

смерть Петра, за которой последовало снятие с князя всех начетов.

Однако князья Долгорукие, сохранившие свое влияние, с тех пор стали главными врагами Меншикова. А после смерти Екатерины I Меншиков остался с ними один на один.

На вершине славы

...С первых дней основания Санкт-Петербурга дом губернатора Ингерманландии (позднее — петербургской губернии) Александра Даниловича всегда был главным в городе. И тогда, когда это был еще небольшой деревянный домишко, и потом, когда Меншиков стал светлейшим князем и отстроил себе роскошный дворец, намного превосходивший богатством дворец самого царя. Впрочем, этого от Меншикова требовал сам государь император Петр Алексеевич.

Однажды Петр, прибыв к князю, был неприятно удивлен дешевыми шпалерами на стенах. Меншиков пожаловался: он, мол, вынужден был содрать доро-

Неизвестный художник. «Портрет Петра II»

гие обои, чтобы заплатить штрафы, наложенные на него за растрату государственных средств. Петр рассердился и пригрозил: если к следующему его визиту все останется в таком же убогом виде, то светлейший понесет суровое наказание. Пришлось Меншикову исполнять царскую волю.

И это было не случайно: именно дворец Меншикова был одновременно дворцом Петра. Здесь задавались пиры, проводились торжественные приемы, отмечались свадьбы и даже семейные праздники царской фамилии. Так что и по воле государя, и для собственных прихотей светлейший имел у себя во дворце лучшую в столице кухню, огромное количество иностранных слуг, великолепный оркестр, роскошный выезд и пышно обставленные покои.

А уж оказаться приглашенным во дворец Меншикова за честь почитал любой вельможа. Вот и этим летним июньским днем 1727 года меншиковский дворец

неумолимо притягивал к себе всех, кто надеялся получить благосклонность светлейшего князя. Да и как же иначе! После смерти своего благодетеля, императора Петра Алексеевича, случившейся в январе 1725 года, Меншиков стал главным управителем империи при царице Екатерине Алексеевне, вдове покойного государя. Месяц назад, 6 мая 1727 года, скончалась и Екатерина. Меншиков и в этом случае удержался у власти. Более того, за месяц, прошедший после кончины императрицы, он успел полностью подчинить себе двенадцатилетнего Петра II, обручить его со своей дочерью Марией, поселить рядом с собой, вытребовать себе у мальчика-царя новые титулы: звания генералиссимуса и адмирала красного флага. И теперь светлейший пребывал на самых вершинах власти, славы и богатства.

Нынешним же днем поздравить Меншикова с очередными победами — и прежде всего с обручением дочери — приехали иностранные послы.

Гости, ждавшие князя в приемной его кабинета больше часа, отводили душу в разговорах, обсуждали дела политические и дипломатические, а то и сплетничали. Если петербургские жители нынче побаивались многое произносить вслух, то уж послы европейских держав не могли отказать себе в удовольствии перемыть косточки светлейшему.

— Господа, — начал разговор посол Саксонии, — хотите, расскажу последнюю новость? Недавно император Петр II, который, как вы знаете, живет теперь вместе с Меншиковым, зашел в его покои и заявил: «Я уничтожил фельдмаршала!» Эти слова привели меня в недоумение, но император показал бумагу, подписанную его рукой, где назначал Меншикова своим генералиссимусом. Каков светлейший!

— Да, господа, Россия — странная держава, — усмехаясь, промолвил авст-

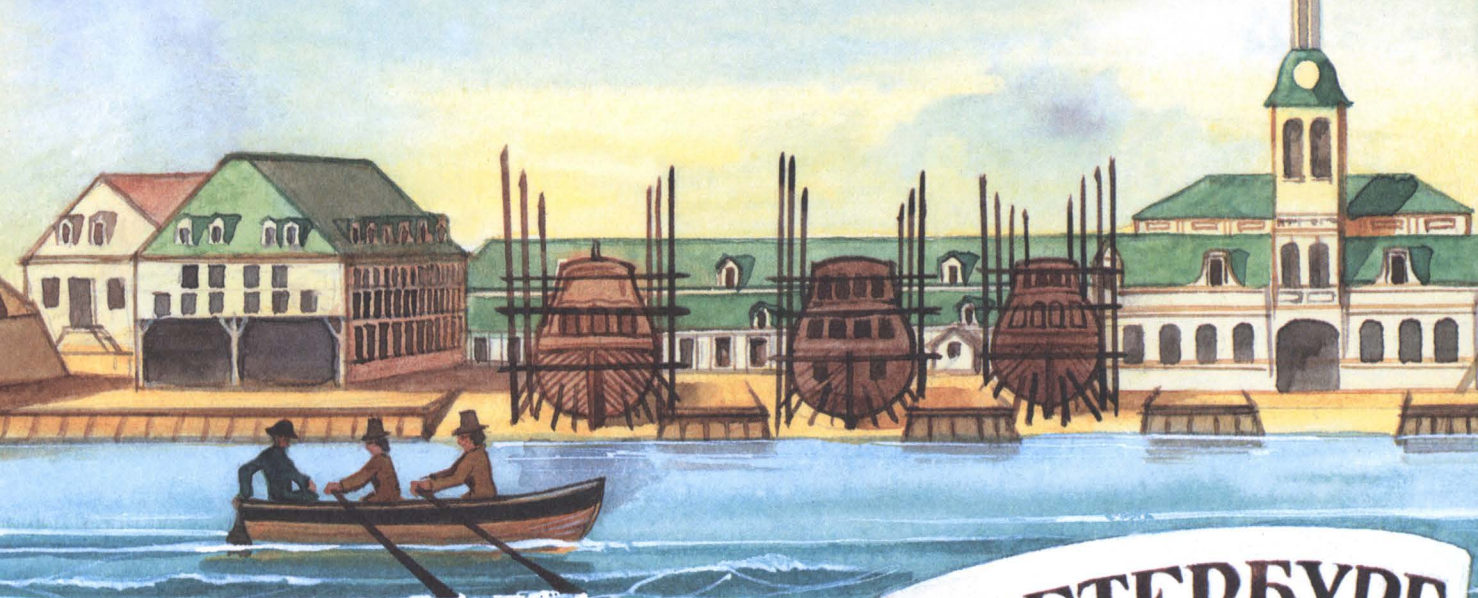
рийский посланник и, понизив голос, добавил полушепотом: — Вот взять светлейшего князя. Говорят, что этот человек вознесен до верха всем завидного могущества из людей самой низшей участи. Почти двадцать лет назад один из министров ходатайствовал перед царем Петром о его любимце Александре, чтобы возвести его в звание дворянина.

— О! — воскликнул посланник французский. — Андрей Нартов, токарь покойного императора Петра, рассказывал как-то, что однажды государь,

рассердившись на своего любимца, закричал: «Знаешь ли ты, что я разом поворожу тебя в прежнее состояние, кем ты был?! Тотчас возьми кузов свой с пирогами, скитайся по улицам и кричи: «Пирог подовые!», как ты это проделывал прежде!»

— И что светлейший? — в один голос спросили заинтригованные послы.

— А он не растерялся, выскочил на улицу, схватил кузов у первого попавшегося пирожника, вернулся и начал бегать по дворцу, выкрикивая: «Пирог подовые! Пирог подовые!». И так

рассмешил государя, что тот, успокоившись, сказал: «Слушай, Александр, перестань бездельничать или будешь хуже пирожника!»

— Ай да светлейший! — презрительно произнес английский посланник. — Родословие его дворянское выдуманно и утверждено литовским шляхетством за взятку. Титул же светлейшего князя австрийский двор предоставил ему в 1706 году по просьбе царя.

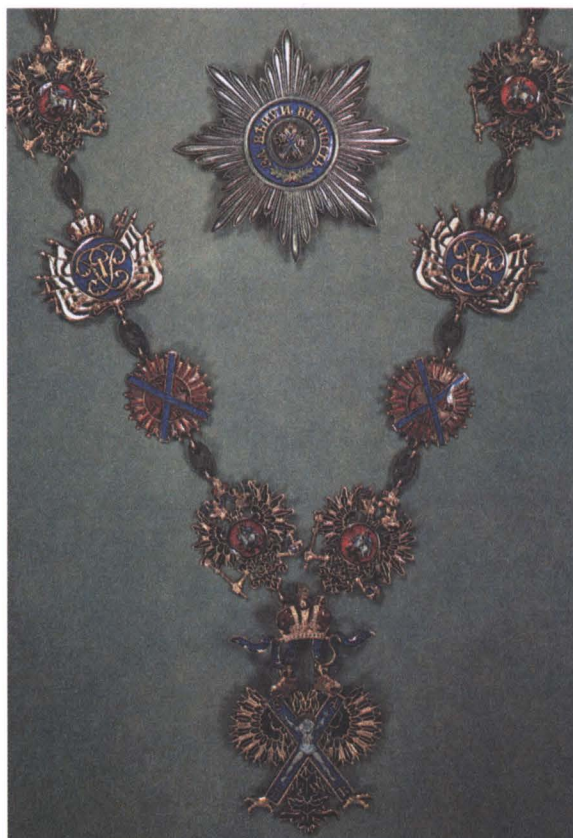
Сказано это было довольно громко. Послы испуганно переглянулись: такими вещами в России шутить не след! А австрийский посланник, обязанный обидеться за презрительное упоминание австрийской короны, повернулся к англичанину спиной.

В этот момент в приемную вошел гофмаршал светлейшего князя Франц Слущер и торжественно объявил:

— Светлейший Римского и Российского государств князь и герцог Ижорский, его императорского величества всероссийского рейхмаршал и над войсками командующий генералиссимус, тайный действительный советник, Государственной военной коллегии президент, генерал-губернатор губернии Санкт-Петербургской, от флота всероссийского адмирал красного флага, кавалер орденов Святого апостола Андрея, Слона, Белого и Черного орлов и Свято-

Орден Святого Андрея Первозванного — первый российский орден

го Александра Невского, и подполковник Преображенской лейб-гвардии, и полковник над тремя полками, капитан-компании бомбардир Александр Данилович Меншиков просят господ послов европейских держав обождать — скоро будут.

Послы склонили головы в знак согласия.

Светлейший не вышел к послам вовсе не по собственной прихоти. Его одолела давняя болезнь легких, сопровождавшаяся сильным кашлем с кровью. Этой болезнью Александр Данилович страдал много лет и каждый год по несколько недель проводил в постели.

Вот и сейчас он полусидел-полуле-

*Орден Святого
Александра Невского*

жал на кровати, обложенный пуховыми подушками. Возле него суеился личный доктор Яган Шульц, поблескивая инструментами — пускал светлейшему кровь для облегчения страданий.

— Э-эх, лекаря! — тихо ворчал Меншиков во время медицинской процедуры. — Который год уж мучаюсь! Может, мне лучше в баньку сходить, попариться да косточки погреть?

Доктор что-то залопотал, перемежая ломаную русскую речь немецкими словами и заумными медицинскими терминами на латинском языке.

Меншиков в ответ слабо махнул рукой:

— Ладно, ты особенно-то не умничай тут! Ишь ты, словами так и сыпет! Ты меня на ноги скорее поставь, недосуг мне болеть, не время!

Светлейший с трудом повернул голову и оглядел опочивальню:

— Эй, кто-нибудь! — позвал он слуг. Но скорого ответа не дождался и возмущенно воскликнул: — Господи, Твоя воля! Четыре с половиной тыщи рубликов в год трачу я на содержание двора своего, садовник у меня триста рублей получает, гофмаршал — все шестьсот! А как надо — не дозовешься никого!

Как раз при этих словах в опочивальню вошел лакей, бесшумно прикрыв за собой дверь, и вытянулся в ожидании

распоряжения. Меншиков хотел было обругать слугу, но вновь почувствовал слабость и потому только пробормотал:

— Позови-ка мне Дарью Михайловну.

Супруга светлейшего через несколько минут уже сидела возле постели. Меншиков сказал жене:

— Дарья Михайловна, чувствую я, болезнь надолго меня прихватить может. Боюсь, недруги мои, Долгорукие да Голицыны с Ягужинским в придачу, быстренько Петрушу к рукам приберут и супротив меня настроят! Несмышлен еще молодой Петр Алексеевич, несмышлен!

Меншиков опять вздохнул:

— Позови ко мне секретаря, отпишу я об этом воспитателю государеву, графу Андрею Ивановичу Остерману. Но и ты уж побеспокойся, последи за государем, а не то потеряем мы и все наше добро, земли да поместья, и силу, и славу, в трудах непосильных нажитые. Дети наши, Александр, Мария и Александра, сгинут в неизвестности. А я ведь и голову на плахе могу сложить. Многие ждут-не дождутся моего позора! Нет с нами государыни Екатерины Алексеевны, вечная ей память, и некому за меня заступиться!

Дарья Михайловна даже всплакнула при этих горьких словах. Меншикова одолел новый приступ кашля. Дарья Михайловна испугалась еще больше, схватила полотенце и принялась утирать выступившую на губах мужа кровь. Отдышавшись, Александр Данилович сказал:

— Ты вот что, распорядись-ка баньку растопить. Сам лечиться буду!..

М. Козловский
«Яков Долгорукий, сжигающий
царский указ»

Европейские послы ждали выхода к ним светлейшего князя уже несколько часов. Такое было не в новинку. Иногда и сам Меншиков подолгу дожидался приема у императрицы Екатерины, потому что та изволила «опочивать» до трех часов дня.

Однако нынешним летом Меншикову было некогда разлеживаться в постели — слишком острая борьба за власть развернулась в Российской империи.

Послы это понимали и, чем больше ждали, тем большие подозрения возникали в их изворотливых умах.

Но каждый из них пока помалкивал, в одиночестве обдумывая причины

П.И. Ягужинский

В. Суриков. «Меншиков в Березове»

столь долгого и непонятного отсутствия князя.

Посол Саксонии первым не выдержал долгого молчания и обратился к французскому посланнику:

— А не заболел ли светлейший?

Француз, не желая открывать своих мыслей, уклончиво ответил:

— Если это так, то светлейший может болеть очень долго.

Саксонец не успокаивался и развил свои предположения:

— А если Меншиков умрет, то помолвка его дочери с императором утратит силу и она перестанет быть невестой. Ведь Петр II совсем ее не любит...

Французский посланник не захотел продолжать столь опасный разговор, услышав лишь, как саксонец пробормотал себе под нос:

— Конечно, сейчас Меншикова все боятся, но ведь за это и ненавидят...

Не помогла Александру Даниловичу столь любимая им баня. Болезнь, начавшаяся 19 июня 1727 года и продолжавшаяся до конца июля, поставила крест на всех надеждах светлейшего князя.

За это время Долгорукие смогли полностью подчинить себе двенадцатилетнего императора, в чем им активно помогал государев воспитатель — коварный граф Остерман, не оправдавший надежд Александра Даниловича Меншикова.

8 сентября 1727 года Меншиков был взят под домашний арест, и на следующий же день вышел приказ Петра II о высылке светлейшего князя со всей семьей из Петербурга. В конце концов обвиненный в государственной измене и хищении казны, подвергнутый полной конфискации имущества, Меншиков с семейством оказался в Сибири, в городе Березове Тобольской губернии.

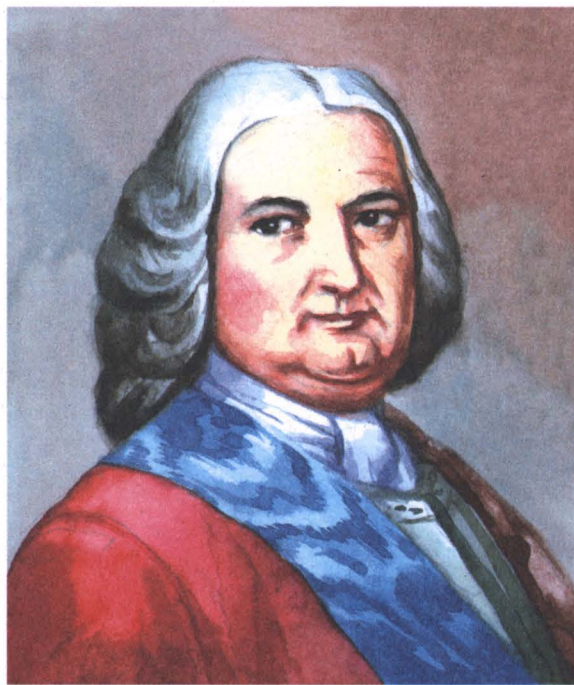
Там он умер 12 ноября 1729 года. Там же Александр Данилович Меншиков и был похоронен возле церкви, которую сам же и срубил.

ГЕРЦОГ КУРЛЯНДСКИЙ *Эрнст-Иоганн Бирон (1690—1772)*

Ловушка

Петляя по узким улочкам, по ночному Кенигсбергу бежал молодой человек. Длинные светлые волосы прилипали к его вспотевшему лбу. Тогда он судорожным движением руки вытирал пот, отбрасывал волосы, чтобы они не лезли в глаза. Полы его черного суконного камзола развевались во все стороны, дешевые, суконные же башмаки на деревянной подошве громко стучали по мостовой. Однако этот тревожный и частый стук, гулким эхом отскакивающий от стен домов с наглухо запертыми ставнями окон и дверями, не беспокоил спящих жителей города. Они привыкли к ночному шуму.

Кенигсберг, столица Восточной Пруссии, был известен по всей Европе своим университетом. А студенты далеко не всегда посвящали себя занятиям. Частые и шумные попойки, драки и настоящие сражения между различными студенческими братствами — все это было неотъемлемой частью студенческого бытия начала XVIII века. Нередко кенигсбергские студенты устраивали настоящие дуэли, а лица многих из них украшали шрамы, полученные во время поединков на шпагах. Однако не все студенческие забавы были лишь безобидными развлечениями...

Э.-И. Бирон

Светловолосый молодой человек, совершив очередной поворот, остановился и прижался спиной к каменной стене, чтобы отдышаться. Было заметно, что правую руку он прижимает к боку, стараясь удержать некий предмет за пазухой. Неожиданно где-то сзади раздался шум. Беглец прислушался, осторожно выглянул из-за угла и понял, что это погоня.

Л. Каравакк. «Императрица Анна Иоанновна»

Резко повернувшись, молодой человек рванулся с места, но тут же попал в крепкие руки городских стражников.

— Вот и попался! — услышал он довольный голос одного из стражей.

— Хорошую ловушку мы устроили этому воришке! Загнали как зайца в силки! — воскликнул второй.

— Отвечай, кто таков? — грозно спросил третий. — И зачем ты ворует у честных бюргеров Кенигсберга?

Молодой человек понял, что сопротивляться бесполезно. Обреченный, он безвольно повис на руках городских стражников и пробормотал:

— Бирен. Эрнст-Иоганн Бирен, студент.

— Теперь ты в тюрьме учиться будешь! Сту-у-де-е-нт! — протянул первый из стражников, и все трое довольно захохотали.

В тюрьму Бирен попал уже во второй раз. Впервые он оказался там за неуплаченные штрафы. А еще за ним числились карточные долги и постоянные драки. Поговаривали даже, что, будучи

пьяным, он убил часового. Единственное, что связывало Бирена с учебой в университете, — это библиотека, которую он начал собирать в студенческие годы и которой очень гордился.

Но библиотека не спасла Бирена. Вскоре он с позором был отчислен из университета...

Эрнст-Иоганн Бирен — это настоящее имя будущего знаменитого фаворита. Он родился в 1690 году. Его предки были немцы, выходцы из Вестфалии, но к концу XVII века уже на протяжении двух поколений семейство Биренов жило в Курляндии. Глава семейства считал себя дворянином, потому что был владельцем поместья, однако курляндское дворянство официально не числило Биренов в своих родовых списках.

Изгнанный из университета, Эрнст-Иоганн Бирен некоторое время служил гувернером, а в 1714 году отправился искать счастья в Петербург. В те времена в России Петр I всячески привлекал иностранцев, надеясь на их помощь в создании новой Российской империи. Однако среди приехавших из Европы в Россию военных и ученых, купцов и инженеров встречались авантюристы, искатели приключений, а то и просто проходимцы. К числу последних относился и Бирен.

Удача отвернулась от курляндца, и никаких успехов в Петербурге он не достиг. Бирену пришлось вернуться в Курляндию, а в 1718 году его пристраивают ко двору курляндской герцогини Анны Иоанновны — дочери давно уже умершего русского царя Иоанна V Алексеевича и племянницы Петра I. В семнадцать лет ее выдали замуж за курляндского герцога, но брак продолжался всего шесть недель, ее молодой муж умер от пьянства по дороге из Петербурга в Курляндию. Зато Россия путем династического брака полностью подчинила себе Курляндию — очень важный с политической точки зрения плацдарм в Прибалтике.

Первое появление Бирена при дворе Анны Иоанновны опять не принесло ему удачи: скоро он потерял место. И лишь с 1724 года, когда Бирен вновь оказался при курляндском дворе, его звезда начала свое восхождение. К тому времени он был уже женат, имел детей. Сменил фамилию на более благородную — Бирон. Но главное — стал фаворитом курляндской герцогини.

«Эх! Мне бы Россию в руки!»

...Анна Иоанновна страдала от безделья и скуки.

«Деревня, настоящая деревня!» — с ненавистью думала она про свой город Митаву, столицу Курляндии. — Да разве можно сравнить это захолустье с Петербургом! Там ассамблеи, празднества, фейерверки! А сколько знатных кавалеров... Даже Москва — и то краше!»

Герцогиня совершенно не знала, чем себя занять. Своим поведением она скорее напоминала русскую барыню, помещицу средней руки, нежели герцогиню. Иногда она целые дни проводила полураз-

детая, непричесанная, валяясь на медвежьей шкуре, — спала или мечтала.

Анна Иоанновна улыбнулась и с хрустом потянулась. Легкая судорога пробежала по ее крупному, дородному телу, правда, излишне рыхлому и неухоженному для женщины, которой еще нет и сорока лет. У нее был тройной подбородок, свисающие щеки, толстые мясистые губы.

— Ваше высочество, не желаете ли отобедать? — в комнату вошла камерфрау Бенингна, жена ее любимца Бирона. Бенингна, тощая и плоская немочка, не была ревнива. Уже несколько лет они мирно жили — втроем. Бенин-

гна вела домашнее хозяйство герцогини, Бирон занимался другими делами. Даже за стол Анна Иоанновна садилась только с семейством Биронов.

— А где Иоганн? — спросила герцогиня по-немецки. Между собой Бироны и Анна Иоанновна разговаривали только на немецком языке. Правда, это был не чистый немецкий язык, а его курляндский диалект.

— Как всегда, на конюшне, — ответила камер-фрау.

Анна Иоанновна улыбнулась. Она знала, что лошади — одно из немногих увлечений Бирона, которому он отдавался всем сердцем. Нередко казалось, что лошадей он любит намного больше, чем людей.

— Но он сейчас придет, — добавила Бенингна и удалилась из комнаты герцогини. Анна Иоанновна поежилась от холода и встала. Митавский дворец, как всегда поздней осенью и зимой, был холоден. Курляндский двор жил довольно бедно, лишь изредка получая деньги на свое содержание из России. Однако последнее время денег давали меньше. Анна Иоанновна с обидой подумала, что после смерти Петра и Екатерины о ней как будто и забыли. Настроение испортилось, но обедать она все же пошла — покушать герцогиня любила.

Бирон вошел в столовую, когда Анна Иоанновна уже уселась за стол. Не обращая внимания на жену и детей, он поклонился герцогине и сразу же принял за еду.

— Сударь мой, что такой недовольный сегодня? — спросила Анна Иоанновна.

— А чему радоваться? Мне предложили купить чистокровного арабского скакуна, а денег нет, — со злостью ответил Бирон. — Опять придется обращаться к банкиру Липману. А мы и так ему уже должны... Еще эти напыщенные курляндские дворяне никак не хотят внести меня в списки родового дворянства. —

он недовольно мотнул головой: — Послушайте, нет ли каких вестей из Москвы? Собираются они нам присылать деньги?

Анна Иоанновна развела руками:

— Свет мой, ты же знаешь, что в Москве сейчас правят Голицыны и Долгорукие. Мальчишка Петр, ставший царем, про нас не помнит. Не то, что его дед и мой дядя Петр Алексеевич. А эти бояре из экономии и ненависти ко всему, что Петр Алексеевич содеял, даже столицу в Москву из Петербурга перенесли. Экономят они на всем, чем только могут.

Бирон вскочил из-за стола и принялся нервно вышагивать по столовой, громко выговаривая Анне Иоанновне:

— Жить в России и экономить! Да они, эти ваши русские, совершенно не понимают, на каких богатствах сидят! В России деньги можно делать из воздуха. Только этим вашим русским нужен хороший хозяин-немец, который заставит работать! Эх, мне бы Россию в руки!..

Монолог Бирона был прерван сообщением: прибыл гонец из России с письмом для герцогини. Анна Иоанновна обрадовалась: может быть, это прибыли долгожданные деньги, и она умиловит дорогого Иоганна.

Разорвав пакет, Анна Иоанновна принялась читать послание, а Бирон стоял рядом и напряженно ждал — ни говорить, ни читать по-русски он не умел. Анна Иоанновна читала, и радостное ожидание, царившее вначале на ее лице, сменилось растерянностью. Бирон уже готов был со злостью хлопнуть дверью и уйти, как вдруг герцогиня подняла на своего любимца глаза и тихо промолвила:

— Иоганн, Петр II в одночасье умер. Я — императрица России.

Бирон застыл на месте от неожиданности. Потом широкая улыбка озарила его лицо и он радостно потер руки...

Зимой 1730 года юный Петр II умер, заразившись оспой. Россией в то время правил Верховный Тайный совет, в котором первую скрипку играли Долгорукие и Голицыны. Они-то и решили пригласить на престол Анну Иоанновну, надеясь, что она не станет вмешиваться в государственные дела, а будет послушно исполнять их волю. «Верховники» предложили Анне Иоанновне подписать обязательство — «кондиции», в соответствии с которыми она отказывалась от самодержавной власти в пользу Верховного Тайного совета.

Однако расчеты «верховников» не оправдались. Поддержанная гвардейскими офицерами, Анна Иоанновна отказалась выполнять требования Голицыных и Долгоруких.

В феврале 1730 года Анна Иоанновна публично изорвала «кондиции» и провозгласила себя самодержицей. Голицыны и Долгорукие были отстранены от власти. Вскоре русский императорский двор перебрался обратно в Петербург.

Эрнст-Иоганн Бирон сразу же получил придворный чин обер-камергера и орден Св. Александра Невского. А самое важное — он стал главным лицом в Российской империи. В том же 1730 году австрийский император прислал Бирону диплом графа Римской империи, свой портрет, украшенный бриллиантами в двести тысяч талеров.

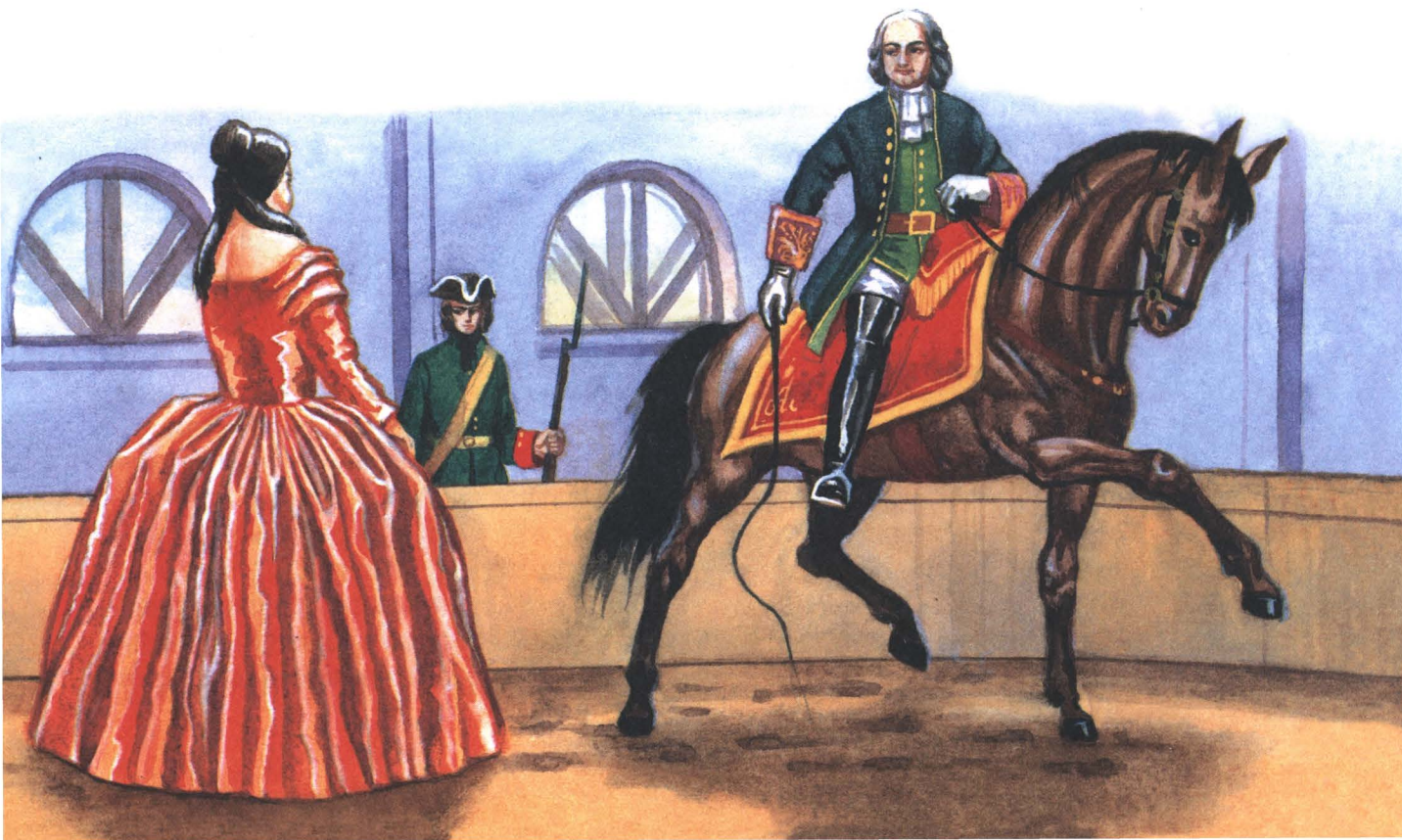
Россия вступила в эпоху «бионовщины».

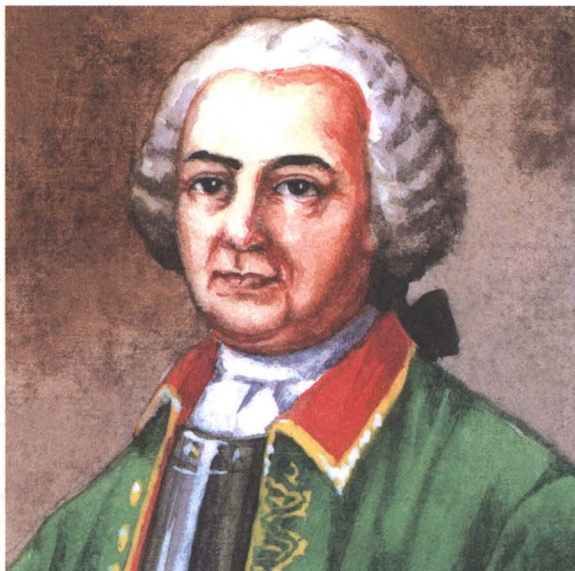
Бироновщина

...Испанский жеребец, выведенный в манеж обер-берейтором, был превосходен: грациозная шея, раздувающиеся ноздри, точеные бока. Черный как смоль, с широкой грудью, могучими стройными ногами, жеребец казался необъезженным.

— Хорош! До чего же хорош! — воскликнул Бирон и, предчувствуя истинное удовольствие, направился к жеребцу, чтобы объездить его.

Почти каждый день начинался для Бирона в конном манеже, специально построенном для того, чтобы он мог упражняться в верховой езде. В манеже был устроен кабинет и для императрицы, которая не мыслила себя вдали от дорогого Иоганна. Пока Бирон занимался лошадьми, Анна Иоанновна стреляла из лука или из ружья, а то и просто наблюдала за искусством верховой езды, которое демонстрировал ее любимец. Здесь же, в манеже, частенько решались важные государственные вопросы.

Б.К. Миних

Наконец Бирон, разгоряченный объездкой испанца, довольный и добродушный, подошел к императрице:

— Ваше величество! Мне нужны деньги, и много! — сказал он по-немецки. «Варварский» русский язык он не собирався учить из принципа.

— На что теперь, граф? — покорно спросила Анна Иоанновна, с нескрываемым удовольствием именуя Бирона недавно пожалованным титулом.

— Знаете, я надумал устроить в России конные заводы. Я доставлю племенных жеребцов из Испании, Англии, Германии, Персии и Аравии. И наконец-то у этих русских появятся настоящие лошади!

— Иоганн, ты же знаешь, что в казне нынче денег нет, подати не собираются, недоимки накопились огромные.

— Сударыня, я и слушать этого не хочу. Конечно, я могу занять у банкира Липмана. Но это же просто позор! — Бирон говорил спокойно, понимая, что ему не будет отказано. — Но ведь и с Липманом надо рассчитывать. Вспомните, сударыня, вы же сами только что взяли у него алмазных украшений на 19 тысяч рублей.

— Где же денег-то взять? — удивилась императрица.

— Ваше величество, если недоимки не собираются, значит, их надо собрать. Прикажите послать военные команды и силой заставьте этих тупых русских крестьян заплатить налоги. Это лошадей нужно беречь, а людей, чтобы они уважали своих правителей, можно только сечь. А кто денег не даст, так забирать их добро и продавать. Я готов сам заняться сбором налогов.

— Что ж, Иоганн, займись недоимками, — добродушно промолвила Анна Иоанновна. — Заодно и с Липманом рассчитаемся...

В начале 30-х годов Бирон устроил настоящую «доимочную облаву» на народ: снаряжались специальные экспедиции, неисправных областных правителей заковывали в цепи, помещиков и сельских старост морили голодом в тюрьмах, крестьян пороли и забирали у них все, что попало под руку. Стон и вопль прошел по всей стране.

В своих деяниях Бирон и Анна Иоанновна опирались прежде всего на иностранцев, которые были поставлены на все самые важные посты в государстве. Чтобы ослабить влияние русских в императорской гвардии, был создан новый гвардейский полк — Измайловский. Офицерами назначали только иностранцев. Президентом Военной коллегии стал получивший чин генерал-фельдмаршала граф Миних. Иностранными делами заведовал Остерман. Во главе Академии наук поставили барона Корфа.

Самого Бирона мало интересовали внутренние дела Российской империи: Россия его интересовала только как постоянный и неиссякаемый источник обогащения. Бирон наконец-то дорвался до безмерных богатств, таящихся в этой «варварской» стране. При этом он не гнушался никакими средствами.

Как выиграть титул герцога?

Бирон отличался одним замечательным качеством: он, как никто другой, умел «легко» брать взятки. В России взятки давали всегда, но именно Бирон возвел

это деяние в норму. Само собой разумеется, что Бирону надо давать взятки в любом случае, а дающий считал себя еще и благодетельствованным.

...За карточным столиком шла напряженная игра. Хотя напряженной она была для одного из партнеров, двое же других — Бирон и Анна Иоанновна — играли в свое удовольствие. Все знали, что, кроме любви к лошадям, душой Бирона владела еще одна страсть — карточная игра. Он обожал карты с юных лет, но теперь особенно — ведь в последние годы Бирон никогда не проигрывал.

Вот и нынче Бирон снова выигрывал. Анна Иоанновна с любовью наблюдала за дорогим Иоганном и радовалась его очередному выигрышу. Зная о карточной страсти Бирона, она, если они играли вдвоем, всегда ему проигрывала. У нее был даже специальный денежный фонд для оплаты выигрышей Бирона.

Сегодня их партнером был горнозаводчик с Урала. Обряженный в пышный парик и дорогой, расшитый драгоценными камнями камзол, он старался изо всех сил. Ведь умелый проигрыш — это тоже искусство.

— Ах граф, вам опять везет, — сказал горнозаводчик, бросая карты на стол. — Сколько я уже вам должен?

— Тридцать тысяч, — коротко ответил Бирон, сдавая карты заново.

— Может быть, окончим игру? — осторожно спросил заводчик. Биронглянул на него суровым взглядом.

— Я уже сдал карты, Будем метать еще три-четыре раза.

— Ну что ж, — вздохнул горнозаводчик, предчувствуя, что придется рас-

статься еще не с одной тысячей рублей, — играем дальше.

Игра продолжалась. Через какое-то время, после очередного проигрыша, горнозаводчик как бы невзначай сказал:

— Знаете, граф, наши уральские новости? Командир всех казенных заводов Урала Василий Татищев совсем меня, уральского хозяина, замучил. Требуется, чтобы я ему помогал новый казенный завод строить да еще заставляет увеличить производство меди на одном из моих заводов. А от этого заводы мои приходят в разорение.

— Я о Татищеве слышан, — проговорил Бирон, — он первый враг немцев. Не хочет, чтобы мои люди управляли заводами на горе Благодать...

Бирон помолчал и потом продолжил, глядя в глаза горнозаводчику:

— Но зато Татищев о государственном интересе заботится. Вон вы сами говорите, что он новые заводы строит, производство меди увеличивает...

— Так мне же чистый убыток приносят его государственные заводы! — возмущенно воскликнул горнозаводчик.

— Сколько вы еще проиграть можете? — быстро спросил Бирон.

Горнозаводчик, смекнувший, о чем идет речь, что-то подсчитал в уме и сказал:

— Тысяч двадцать...

— Татищев дело казенное в порядке держит, — разочарованно промолвил Бирон.

— И еще двадцать, — сразу же набавил горнозаводчик.

— Хорошо, — сказал Бирон, — я распоряжусь, чтобы ваши заводы освободили от подчинения Татищеву. Но ведь можно их вообще освободить от подчинения Канцелярии Главного заводского правления...

Горнозаводчик прекрасно понял намек

— Я думаю, — сказал он, — что в ближайшее время мы с вами сыграем еще одну карточную партию...

Уже вечером, когда игра закончилась и горнозаводчик покинул дворец, Анна Иоанновна сказала Бирону:

— Ах, любезный мой граф, если бы так же, за карточным столом, мы с вами могли выиграть для вас титул герцога!

Бирон сердито посмотрел на императрицу:

— Ваше величество, этот титул нужно раздобыть для меня любой ценой, даже силой. Заставьте хотя бы курляндцев признать меня своим герцогом, раз уж во Франции ничего не получилось.

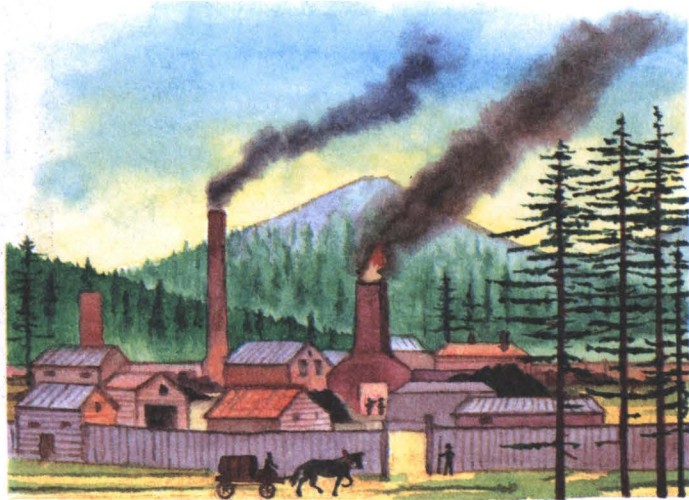
Мечта Бирона исполнилась в 1737 году. Польский король, обязанный своим престолом России, согласился признать кандидатуру Бирона в качестве герцога Курляндского. А собрание курляндских дворян, столь долго не принимавшее Бирона в свой состав, не смогло отказать настойчивым просьбам русского и польского дворов — в Митаве, грозно поблескивая оружием, стояли русские войска.

Бирон же продолжал богатеть. В конце 30-х годов на Урале была открыта гора, необычайно богатая природными ископаемыми. Василий Татищев, распорядившийся на Урале от имени государства, назвал эту гору в честь императрицы — Благодать (Анна в переводе с греческого — Благодать). Бирон решил этим воспользоваться. В 1739 он взял под свой контроль Горноблагодатские заводы и в короткое время, путем беззастенчивого грабежа, положил в свой карман 400 тысяч рублей. Татищев же был оклеветан, отозван с Урала и отдан под суд.

Анна Иоанновна во всем поддерживала своего фаворита. Даже когда в 1740 году был заключен мир с Турцией, после войны, не принесшей России ничего, кроме огромных убытков, императрица наградила Бирона — ему был вручен орден Святого Андрея Первозванного и 500 тысяч рублей, хотя Бирон не имел никакого отношения ни к победам русской армии в этой войне, ни к бесславному миру.

В.Н. Татищев

Неизвестный художник. «Портрет императора Иоанна Антоновича (1740—1764) ребенком с фрейлиной Юлианой фон Менгден»

Недолгое торжество

Наступил 1740 год. Анна Иоанновна все чаще болела и все реже вставала с постели. Бирон понимал, что и его время может подойти к концу. Поэтому он приложил все усилия, чтобы был назначен наследник престола, при котором бы Бирон сохранил свое положение.

Выбор пал на родившегося 18 августа 1740 года Иоанна Антоновича, правнука Иоанна V Алексеевича, сына его внучки Анны Леопольдовны и герцога брауншвейгского Антона Ульриха. Была, правда, еще одна наследница — дочь Петра I Елизавета. Бирон и с ней старался поддерживать хорошие отношения, поддерживал в трудные минуты, но младенец Иоанн Антонович его устраивал более всего.

5 октября 1740 года за обедом Анна Иоанновна внезапно потеряла сознание. Поняв, что час настал, Бирон принялся убеждать императрицу подписать завещание в пользу Иоанна Антоновича. Несколько дней умираю-

щая императрица отказывалась это сделать. Она была очень суеверной и боялась, что, подписав завещание, сразу же умрет. Лишь перед самой кончиной она поставила подпись под документом. А 17 октября Анна Иоанновна скончалась.

В соответствии с завещанием вся власть в государстве переходила в руки Бирона, который назначался регентом при малолетнем императоре до тех пор, пока Иоанну Антоновичу не исполнится семнадцать лет. Теперь Бирон становился полновластным правителем России по закону.

Но торжество Бирона продлилось недолго — всего три недели. Гвардейские полки уже давно с ненавистью смотрели на фаворита. Ненасытной жадностью и жестокостью Бирон обратил против себя даже многих иностранцев, которые раньше были его союзниками.

...В ночь на 7 ноября 1740 года восемьдесят гвардейцев под предводительством фельдмаршала Миниха ворвались в Летний дворец — резиденцию регента Бирона. У гвардейцев был строжайший

Г. Бухгольц. «Портрет императрицы Елизаветы в жемчугах»

Е. Лансере. «Царевна Елизавета Петровна и преображенцы в кордегардии Зимнего дворца в ночь на 25 ноября 1741 года»

— А с этой что делать? — спросил один из солдат, подхватив жену регента на руки.

— Веди ее обратно, куда она денется? — ответили ему.

— А ну тебя, еще обратно тащить! — воскликнул солдат и бросил Бенингну прямо на землю, в снег.

Связанного же Бирона повезли в Зимний дворец.

приказ арестовать Бирона, а в случае сопротивления убить его.

Бирона надеялись застать в спальне. Но в кровати оказалась только жена регента Бенингна. Удивленные гвардейцы начали рыскать по комнате.

— Здесь он! — закричал один из гвардейцев и указал рукой под кровать.

Солдаты вытащили из-под кровати упиравшегося регента.

— Нет! Нет! Вы не смее! Я регент! Я герцог Курляндский и Семигальский! — истошно кричал Бирон и принался отбиваться, лягаясь.

— Сейчас мы тебя быстро успокоим! — И гвардейцы начали бить его прикладами ружей. В эти удары они вкладывали всю ненависть не только к Бирону, но и к немцам, захватившим Россию.

Бирон упал, его схватили, связали руки офицерским шарфом, а рот заткнули платком. Почти что голого, его снесли вниз, накрыли шинелью и бросили в коляску. На улицу вслед за ними выбежала и Бенингна, одетая в ночную рубашку.

После переворота регентшей при малолетнем императоре была назначена его мать Анна Леопольдовна. На самом же деле, всю власть прибрал к рукам Андрей Иванович Остерман, хитрый и изощренный царедворец, переживший двоих императоров и двух императриц.

Над Бироном же началось следствие. По указу Анны Леопольдовны, смертная казнь была заменена ссылкой в далекую Тобольскую губернию, в городок Пелым. Бирон был столь удручен подобным исходом дела, что стал готовиться к смерти.

Но судьба улыбнулась бывшему фавориту. 25 ноября 1741 года совершился новый переворот: гвардейцы привели к власти Елизавету Петровну — дочь Петра I. Елизавета распорядилась перевезти семейство Биронов в Ярославль. И не более того.

Лишь при императоре Петре III, большом любителе всего немецкого, Бирон был возвращен в Петербург. А в 1762 году императрица Екатерина II возвратила Бирону и Курляндское герцогство. Там он правил еще семь лет, но в 1769 году отошел от дел, передав правление своему сыну Петру.

В 1772 году, в возрасте 82 лет, Эрнст-Иоганн Бирон, герцог Курляндский и Семигальский, скончался.

Но «бионовщину» в России помнили еще очень долго.

«ТВЕРДОСТЬ И ПОСТОЯНСТВО»

Григорий Григорьевич Орлов
(1734—1783)

Братья

...В ночь на 28 июня 1762 года Петербург вдруг забурился — братья Орловы поднимали лейб-гвардию. Старший, Иван Орлов, действовал в Преображенском полку, Федор — в Семеновском, Владимир — в Измайловском. Алексей Орлов сломя голову помчался в Петергоф к императрице. Он ворвался в ее покои в шестом часу утра и сказал:

— Пора вставать, матушка, все готово, чтобы провозгласить вас.

Екатерина Алексеевна давно уже была готова. В течение нескольких недель она с братьями Орловыми готовила свержение с престола своего мужа, Петра III. Ненавидящий Россию, заключивший недавно крайне невыгодный для государства мир с почти поверженной Пруссией, желавший все русское пере-

А. Антропов. «Портрет Петра III»

строить на немецкий лад, Петр III с первых же дней своего правления настроил против себя все русское общество. И особенно — императорскую гвардию. И вот час настал.

Екатерина Алексеевна наспех надела черное платье и по главной аллее вышла из сада на дорогу. Карета домчала ее почти до самого Петербурга, за пять верст до столицы Екатерина пересела в коляску Григория Орлова, и они понеслись дальше в казармы Измайловского полка. Недалеко от казарм Григорий Орлов на ходу выскочил из коляски и крикнул:

— Я отправляюсь вперед предупредить полк, чтоб были готовы тебя встретить, матушка-государыня!

Когда коляска с Екатериной въехала на плац, там, под открытым небом, уже стоял весь полк и тут же принес присягу на верность императрице Екатерине II. Во главе полка Екатерина, рука об руку с Григорием Орловым, отправилась в казармы Семеновского полка, солдаты которого бросились навстречу императрице.

А. Антропов. «Портрет Екатерины II»

Ж.-Л. Де Велли. «Графы А.Г. и Г.Г. Орловы»

К девяти часам утра полки, верные Екатерине, встали на площади возле Казанской церкви. Екатерина Алексеевна вошла в церковь, где и была провозглашена самодержицей и императрицей Российской. А уже в Зимнем дворце новой императрице присягнули члены Сената и Синода, чины дворца, коллегий, светские и духовные лица, генералы и офицеры. Начиналась екатерининская эпоха в истории России. И у ее истоков стояли братья Орловы. Сама императрица написала в одном из своих писем:

«Узел секрета находился в руках троих братьев Орловых... Умы гвардейцев были подготовлены, и под конец в тайну было «посвящено от 30 до 40 офицеров и около 10000 нижних чинов. Не нашлось ни одного предателя в течение трех недель, потому что было четыре отдельных партии, начальники которых созидались для приведения плана в исполнение, а главная тайна находилась в руках этих троих братьев...»

Братья Орловы составляли четырнадцатое колено старинной дворянской фамилии. Отец их, Григорий Иванович, всю жизнь отдал русской армии и дослужился до чина генерал-майора. С младых ногтей он воспитывал в своих пятерых сыновьях — Иване, Григории, Алексее, Федоре и Владимире бесстрашие, твердость духа и милосердие, благородство и верность. Братья обладали мягкосердечием, обходительностью и веселым нравом. А еще все пятеро были поистине красавцами: высоченный рост, невероятная физическая сила, гармоничные черты лица.

Для России братья Орловы сделали немало. Алексей Григорьевич Орлов стал генерал-аншефом и графом, под его командованием русский флот разгромил турок в сражении при Чесме, за что он получил орден Святого Георгия 1-й степени и почетное именование — Орлов-Чесменский. Многими воинскими подвигами отличился и Федор Григорьевич Орлов, вышедший в отставку в чине генерала и кавалером ордена Святого Георгия 2-й степени. Владимир Григорьевич Орлов, посвятивший себя наукам, в течение нескольких лет исполнял обязанности директора Петербургской Академии наук.

Недаром Екатерина Алексеевна писала о братьях Орловых: «У них много здравого смысла, благородного мужества. Они патриоты до энтузиазма и очень честные люди, страстно привязанные к моей особе, и друзья, какими никогда еще не были никакие братья».

Но более всех братьев прославился Григорий Орлов.

Новый Дон Жуан или друг?

— Я слышала, что в Петербурге объявился новый Дон Жуан — некий Григорий Орлов. — Екатерина Алексеевна, обмахиваясь веером, обвела вопросительным взглядом сидевших за карточным столом придворных дам.

Шел 1759 год. Не пользуясь благосклонностью мужа, наследника престола Петра Федоровича, Екатерина частенько коротала время за картами в узком кругу.

— Да-да, ваше высочество, — ответила одна из дам, — весь Петербург только и говорит о романе Григория Орлова с княгиней Куракиной.

— Представляете, этот молодой адъютант, взял и завоевал сердце Куракиной, дамы своего прямого начальника, графа Шувалова, — тут же встряла в разговор вторая сплетница.

— Но ведь он герой! Помните, как он отличился в битве при Цорндорфе? Одно за другим получил он три ранения, но не покинул поле боя, оставаясь на своем месте до окончания сражения, воодушевляя солдат! Как тут не влюбиться в ге-

роя! — первая дама никак не хотела упустить нить разговора из своих рук.

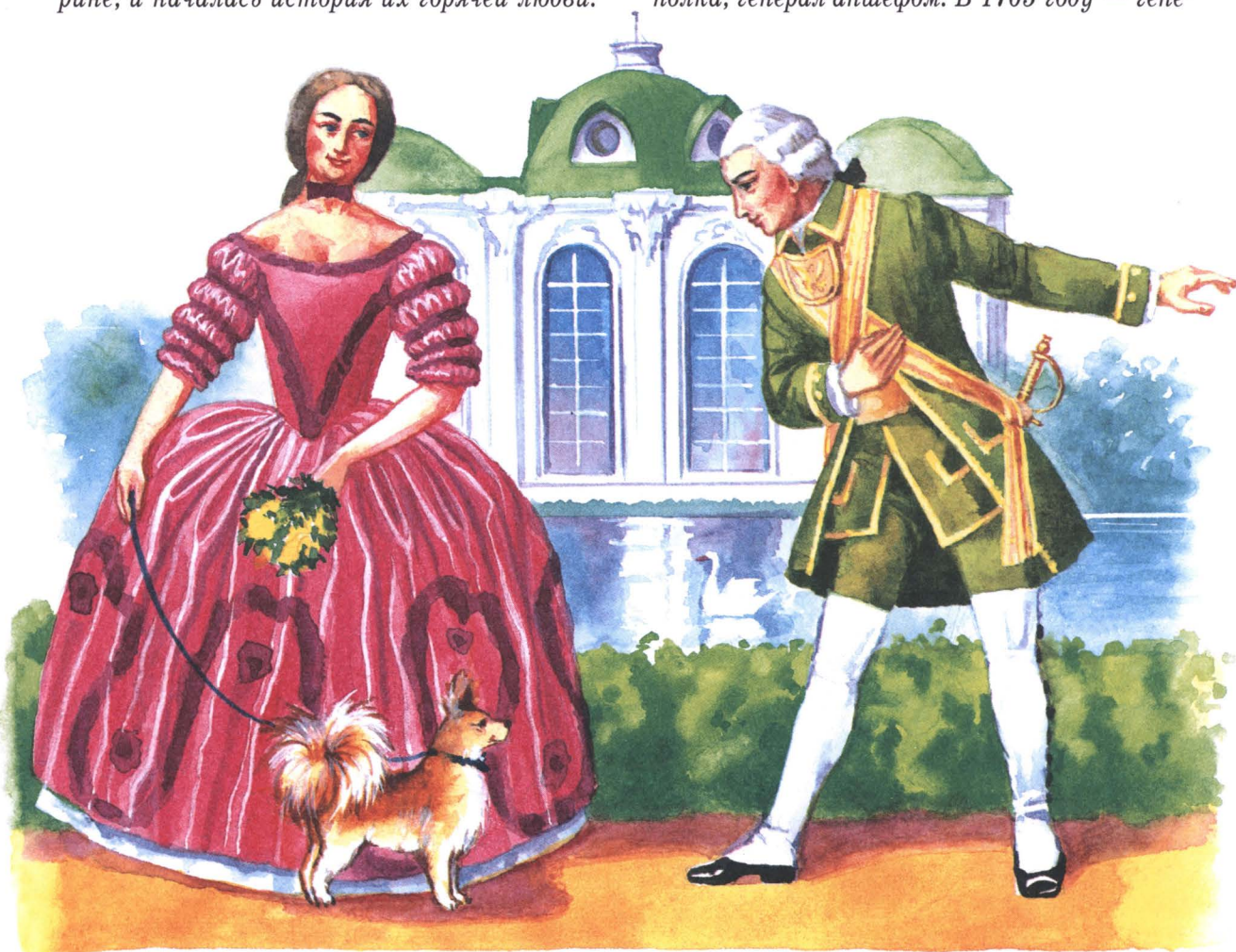
— А сколько смелости и изобретательности проявил наш Дон Жуан в любовном сражении! Ради любви он даже не побоялся увольнения с должности! Ах, он и вправду красавец, и вправду, романтический герой! — третья дама не смогла удержаться от того, чтобы не вступить в общую беседу и была столь импульсивна, что даже жеманно закатила глазки, подчеркивая необычность всей истории.

— Странно, странно... — задумчиво промолвила Екатерина Алексеевна. — Почему же я его еще не видела?..

Спустя некоторое время желание ее было исполнено. Григория Орлова представили Екатерине, и началась история их горячей любви.

Григорий Орлов настолько покорило сердце будущей самодержицы Российской, что стал самой большой ее привязанностью в жизни и на протяжении многих лет был единственным, кто занимал место в ее сердце. Его называла она «самым красивым человеком своего времени», от него родила двоих сыновей и двух дочерей, емуверяла она все свои тайны. Именно с ним, Григорием Орловым, она, уже вступив на престол, хотела в 1763 году сочетаться законным браком, да сам Орлов отказался от подобной чести.

Однако императрица продолжала осыпать своего любимца всяческими милостями. В 1762 году, сразу после переворота, Григорий Орлов был назначен цалмейстером артиллерии, пожалован чином действительного камергера, награжден орденом Св. Александра Невского, получил чин генерал-адъютанта и графский титул. В 1764 году стал генерал-директором кавалергардов, подполковником лейб-гвардии конного полка, генерал-аншефом. В 1765 году — гене-

рал-фельдцейхмейстером, а в 1769 году был награжден орденом Св. Апостола Андрея Первозванного. Был удостоен Орлов и княжеского титула; был неоднократно жалован деревнями, крепостными, деньгами, дорогими подарками...

Но что все эти чины и подарки по сравнению с тем, что сделал Григорий Орлов для России! На протяжении двенадцати лет он был другом и советником Екатерины Алексеевны, сподвижником и вдохновителем важнейших государственных дел. И во всех деяниях проявлял он присущую ему решительность и смелость.

«Такого сына Россия имеет»

...В конце 1770 года Москва погрузилась во тьму, улицы обезлюдели, ставни на окнах домов были закрыты накрепко, и только многочисленные костры, разложенные прямо на мостовых, кое-как освещали неверным, мерцающим светом близлежащие дома. В конце 1770 года в Москве было страшно: жесточайшая эпидемия чумы каждый день уносила тысячи жизней. Москвичи, покинутые почти всем «начальством», затаились, надеясь, наверное, только на чудо.

— Почему грязь везде? Почему не сжигаются вещи умерших? Куда лекарства подевали, каналы! — Вдруг там и здесь в московских улочках и переулках стал раздаваться громовый голос.

Это Григорий Орлов, направленный императрицей в Москву для борьбы с эпидемией, вступал в свои права. Участвовать в столь опасном деле Григорий Григорьевич вызвался сам. А на кого еще могла положиться Екатерина Алексеевна? Пусть радуются недоброжелатели Орловых, пусть надеются на смерть царского любимца. Только Григорию Орлову верила Екатерина. Ведь двумя годами ранее, в 1768 году, именно Григорий Орлов первым из русских людей отважился сделать себе прививку от оспы, подав тем самым пример и государыне, и всей столице.

Неизвестный художник
«Портрет князя Г.Г. Орлова»

Энергичный Орлов быстро навел порядок в первопрестольной, действуя при этом лишь убеждением и собственным примером. Боятся русский человек больницы больше чумы? Орлов устанавливает правило всем выходящим из больницы давать от 5 до 10 рублей, обеспечивать бесплатным питанием и одеждой. Боятся доктора заразиться от больных? И новое правило: удвоить докторам жалованье, а, в случае смерти кого-нибудь из них, их семьям полагалась значительная пенсия. Крепостным же, которые служили при больницах, была обещана вольная. Объявилось в Москве множество сирот? Орлов открывает для них за казенный счет воспитательный дом. Москва превратилась в грудку рухляди, таящей в себе заразу? И Григорий Орлов

приказывает сжечь более 3000 бесхозных домов, а 6000 домов были очищены и окурены. Сам Григорий Григорьевич появляется в больницах, следит за соблюдением режима и гигиены, строго наблюдает за пищей и лекарствами.

Москва была спасена...

В Петербурге победителю чумы устроили торжественную встречу. Екатерина II, с трепетом ожидавшая своего героя, приказала изготовить медаль с выбитыми на ней словами: «Такого сына Россия имеет». И вот Орлов в Петербурге. Когда императрица вручала ему медаль, он не принял награду. Стоя на коленях перед государыней, Орлов сказал:

— Я не противлюсь, но прикажи переменить надпись, обидную для других сынов Отечества.

Медаль бросили в огонь, но сделали другую с новой надписью: «Таковых сынов Россия имеет...»

Многое сделал Григорий Григорьевич и для развития отечественной культуры и науки. Он стоял у истоков Вольного экономического общества, просуществовавшего вплоть до XX века. Он покровительствовал Михаилу Васильевичу Ломоносову, которого буквально боготворил. Не случайно Ломоносов посвятил Орлову стихотворное послание, начинающееся словами: «Любитель чистых Муз, защитник их трудов...» А после смерти гения русской науки Григорий Орлов распорядился купить и привести в порядок архив Ломоносова, который бережно хранил в особой комнате.

Именно Григорий Орлов представил императрице русского самородка Ивана Кулибина и добился выделения средств на его изобретения. А русская литература обязана Орлову появлением на ее небосклоне звезды Дениса Ива-

новича Фонвизина. Очарованный творчеством Фонвизина, Григорий Орлов привел молодого писателя во дворец, где тот и прочитал пьесу «Недоросль».

К началу 70-х годов XVIII века чувства Григория Орлова и Екатерины Алексеевны уже остыли. Способствовало этому и длительное отсутствие Орлова в Петербурге — в 1771 году он участвовал в переговорах с Турцией. Когда же пришла пора возвращаться, оказалось, что его место возле царицы занято другим.

Все ждали скандала, все боялись буйного нрава Орлова. Однако этого не произошло. Никогда за все время близости с Екатериной Алексеевной Григорий Орлов не испрашивал себе милостей. Он был горд и слишком уважал императрицу, чтобы оскорбить ее скандалом. Да и Екатерина, отправляя Григория Орлова в отставку, пишет ему ласковое письмо, в котором просит его удалиться всего лишь на год, и, взяв отпуск, поселиться там, где он захочет. Великая любовь пришла к концу. Впрочем, к тому времени сердце Григория Григорьевича было уже несвободно.

Удар судьбы

...В 1777 году по Петербургу покатались новые слухи, а в придворных кругах только и разговоров, что о «новой выходке» этого «несносного» Орлова.

— Все-таки женился? — полуутвердительно-полувопросительно спрашивали друг друга сановные вельможи. И удивлялись: — Неужто решился? Неужели не боится гнева императрицы? Мало того, что жена приходится ему двоюродной сестрой, так еще и государыню оскорбить решил!

— Да уж, от этого буяна можно было всего ожидать, но такого, чтобы вопреки закону и обычаю...

— Так ведь сколько лет уже тянется этот, с позволения сказать, «роман».

Нынешней невесте и тринадцати лет не было, когда Орлов на нее глаз положил. А ведь он тогда еще при государыне, так сказать, состоял.

Столь гневное всеобщее осуждение вызвал брак Григория Орлова с его двоюродной сестрой Екатериной Николаевной Зиновьевой. Враги Орлова, жаждавшие отмщения и торжества над бывшим фаворитом, добились, чтобы это дело рассматривалось в Совете императрицы. Требовали не только развести супругов, но и заключить обоих в монастырь. В своих надеждах на полное низвержение бывшего царского любимца враги его рассчитывали на гнев и ревность Екатерины Алексеевны. Однако императрица в который раз показала себя мудрой правительницей и благодарным человеком. Она отказалась подписать суровый приговор человеку, которому была столь многим обязана.

А сам Григорий Григорьевич был безмерно счастлив в своем браке. Он трепетно любил юную жену, которая представлялась ему совершенством. Под влиянием этой удивительной женщины Григорий Орлов будто бы переродился. Куда девался его буйный нрав? Куда исчезла бесшабашная натура? Брак явил миру иного Орлова — степенного и домовитого, жаждущего лишь тихого семейного счастья. И вдруг новый страшный удар судьбы.

...Орлов, расположившийся в мягком кресле на веранде своего поместья, читал рукопись стихов Ломоносова. Сколь радостно было ему предаваться праздности не торопясь вставать утром, не спеша прогуливаться по саду в ожидании домашнего обеда, а вечером не посещать эти скучнейшие, так надоевшие приемы и балы, заполненные напыщенными вельможами.

— Господи, хорошо-то как! — тихо, сам себе сказал Григорий Григорьевич и всласть потянулся, смежив веки.

Ф. Рокотов. «Портрет Екатерины II»

Ох и любил же полениться Григорий Григорьевич! Страсть как любил! Негу нарушил сухой кашель, раздавшийся из соседней комнаты, где любезная его Катенька что-то вышивала. Орлов тут же встал, прошел в комнату и встревожено спросил:

— Катенька, ты опять кашляешь? Не пора ли к докторам обратиться? Что-то я волнуюсь за тебя.

— Что ты, Гриша, ничего особенно, простыла я немного.

Орлов внимательно поглядел на жену. «Может, в самом деле Катенька больна. Вон как исхудала, одна кожа да кости. Давно я это примечал, да как-то значения не придавал сему», — быстро промелькнули тревожные мысли в голове Григория Григорьевича. И тут же небывалый ужас охватил его душу: «Ах я, старый дурак! Что же я делаю! А если болезнь серьезная? К докторам, немедленно к докторам!»

Он начал возить жену по врачам, и те вынесли суровый приговор — чахотка. Охваченный страхом, Орлов вывез Екатерину Николаевну на лечение за границу, но уже ничего нельзя было сделать. В 1781 году в Лозанне она скончалась.

Григорий Орлов, не выдержав смерти жены, потерял рассудок...

Только через два года, в 1783 году, смерть избавила его от душевных страданий.

А императрица Екатерина Алексеевна, всю жизнь хранившая светлую память о своем любимце и друге, написала, что Орлов был «единственным и истинно великим человеком, так мало оцененным современниками».

«СВЕТЛЕЙШИЙ КНЯЗЬ ТАВРИДЫ»

*Григорий Александрович
Потемкин (1739—1791)*

Великие планы

Григорий Потемкин, студент Московского университета, уже второй день лежал на постели и ничего не делал. Ему шел двадцать первый год, и сегодня его поразил очередной приступ лени и... мечтательности. В последнее время такие приступы с ним случались все чаще.

Глядя в потолок, Григорий предавался грезам — строил планы своего великого будущего: «Стану я, пожалуй, великим ученым. А что? Вон сколько книг прочитал, день и ночь от них не отрывался! Греческим и латынью свободно владею, в философии разбираюсь. Оды Ломоносова наизусть выучил. Зря, что ли, четыре года назад мне, тогда еще семнадцатилетнему юнцу, вручили золотую университетскую медаль за отличные успехи в учебе? Вот возьму и открою какой-нибудь новый закон природы... Или прославлюсь на поэтическом поприще... А впрочем, скучное это занятие...»

Григорий повернулся на левый бок, и теперь перед его глазами оказалась стена комнаты. «Нет, — продолжал размышлять он, — подамся-ка я по духовной линии. Стану архиереем, а то и митрополитом. Ведь сколь интересны богословские диспуты! Сколько вечно-го, но таинственного и неразрешенного хранит в себе религия! Вон и архиепископ Крутицкий и Можайский Амвросий советует мне посвятить себя духовной стезе...»

Он вновь улегся на спину, закинул руку за голову: «А возьму и стану военным. Полковником... Нет, генералом... Да что уж там — фельдмаршалом! Верно-верно — буду фельдмаршалом и ве-

ликим полководцем! Удивлю всю Россию своими подвигами и громкими победами! Пруссаков буду бить, а то и турок. Вот возьму и присоединю к России Крым! И слава обо мне останется в веках...»

Григорий улыбнулся в предвкушении грядущей славы, смежил веки, и сладкая дрема окутала его сознание. Уже засыпая, он пробормотал себе под нос слова, подведшие итог его мечтаниям: «Начну военную службу, а коли нет, так стану командовать священниками».

В 1760 году, студент Григорий Потемкин, двадцати одного года от роду, подававший ранее самые большие надежды, был отчислен из Московского университета «за леность и нехождение в классы».

Военная служба Григория Потемкина началась в лейб-гвардии Конном полку в Петербурге. И неизвестно, как бы сложилась его судьба, если бы он не принял самое активное участие в перевороте 1762 года, когда гвардейцы возве-

И.-Б. Лампи Старший. «Граф Г. Потемкин»

ли на императорский престол Екатерину II. Потемкин оказался приближен ко двору и вскоре получил придворный чин камер-юнкера с повелением присутствовать в Синоде — следить за ведением духовных дел. А в 1768 году ему было присвоено воинское звание генерал-майора.

В 1769 году, когда началась война с Турцией, Потемкин, дотоле казавшийся лишь изнеженным царедворцем, изумил всех просьбой направить его в действующую армию. Еще более изумил личным мужеством, какое показал на поле битвы. В знаменитой кампании 1770 года Потемкин участвовал в Ларгской битве и получил орден Святого Георгия 3-й степени. В Кагульской битве 8 тысяч русских солдат под командованием Григория Потемкина несколько часов отражали атаки 80 тысяч крымских татар, стремившихся помочь турецкому визирю. А затем Потемкин, во главе отдельного корпуса, первым вошел в Измаил, оставленный турками.

После окончания кампании 1770 года Потемкин был отправлен в Петербург с донесением о русских победах. Здесь, после долгого перерыва, он был вновь представлен императрице. Между ними завязалась личная переписка.

Звездный год

...Карета, в которой Григорий Александрович Потемкин, недавно ставший генерал-поручиком, ехал в Петербург, нещадно подпрыгнула на очередном ухабе. Потемкину показалось, что сейчас он головой выбьет крышу кареты. При его-то громадном росте это было вполне возможно. Истинный русский богатырь! Но Григорий Александрович не стал ругать кучера, ведь сам велел ему гнать лошадей изо всех сил. Только поправил сползшую наглазную повязку: глаз он потерял еще десять лет назад, в 1763 году по вине лечившего его знахаря. Потемкин усмехнулся, вспомнив, как тяжело переживал он свое горе, как сокрушался. Он тогда заперся дома, не принимал гостей, а полностью посвятил себя чтению книг и изучению ре-

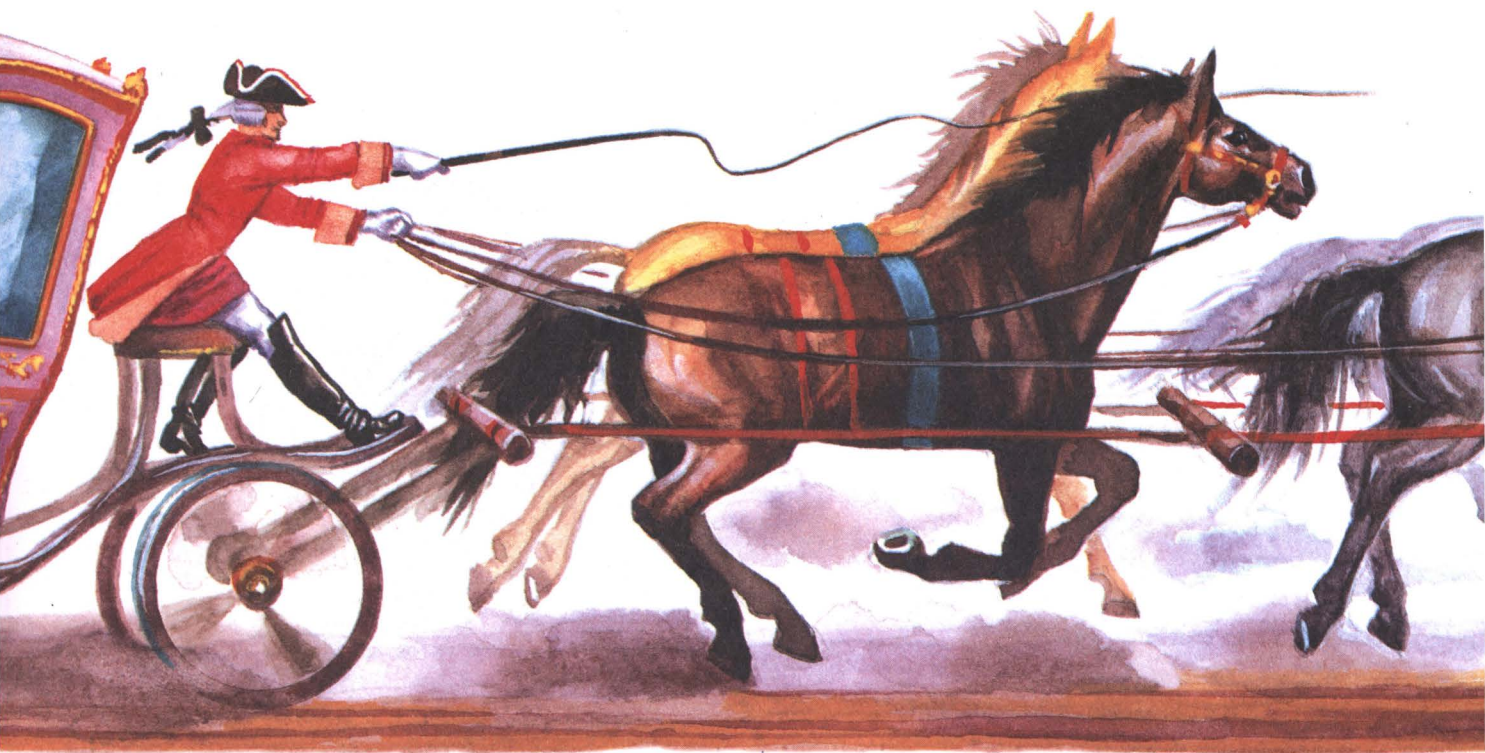

лигиозных обрядов. И снова его посетили мысли о том, чтобы уйти в священники.

Однако судьба распорядилась иначе. Да еще как распорядилась! Даже окрикев, Потемкин оказался приятен самой императрице!

Григорий Александрович выглянул из окна кареты, но окружающие пейзажи затмили всплывшие в сознании строчки из только что полученного им письма, написанного рукой Екатерины Алексеевны. Всегда отличавшийся необыкновенной памятью, Потемкин помнил это письмо дословно.

«Господин генерал-поручик и кавалер. Вы, я чаю, столь упражнены глазеением на Силистрию, что вам некогда письма читать... — словами легкого укора начинала послание Екатерина II, а заканчивала так: — Вы, читав сие письмо, может статься, сделаете вопрос, к чему оно написано? На сие вам имею ответить: к тому, чтобы вы имели подтверждение моего образа мыслей об вас, ибо я всегда к вам весьма доброжелательна...»

Вот и несется теперь Потемкин в Петербург, ибо проник он в потаенный смысл послания: каждой строкой, каждой фразой императрица давала понять, что желает его видеть, причем как можно скорее.

И Бог с ними, с ухабами! Не такое переживали! Потемкин по пояс высунулся в окно и закричал кучеру:

— Гони, шельма! Гони во весь опор!..

1774 год стал звездным для Григория Александровича Потемкина. Ему исполнилось всего тридцать пять лет, а он уже стал членом Государственного Совета, вице-президентом Военной коллегии, получил чины генерал-аншефа и подполковника лейб-гвардии Преображенского полка, стал кавалером орденов Святого Андрея Первозванного и Святого Георгия 2-степени. Императрица осыпала его и другими милостями: саблей с алмазами, 144000 рублей годового жалованья. Его дружбы стали искать не только русские царедворцы, но государи других держав. Австрийский император Иосиф прислал Потемкину диплом на звание светлейшего князя прусский король Фридрих Великий — орден Черного Орла; польский король Станислав-Август — ордена Белого Орла и Станислава.

Эра Потемкина

Григорий Александрович оказался на самой вершине славы и почета. Именно с 1774 года началась «эра Потемкина» в правлении Екатерины, продолжавшаяся целых семнадцать лет, когда Потемкин был подлинным и полновластным правителем России.

А безграничную власть, доставшуюся Григорию Александровичу, окрашивало более глубокое и искреннее чувство — любовь. Особенно это было заметно в первые два года совместной жизни с императрицей, ведь с 1774 по 1776 год Потемкин почти безотлучно жил в Зимнем дворце. Близость Потемкина к Екатерине постоянно возбуждала слухи и домыслы. Так, уже вскоре по приезде его в Петербург, всю столицу облетела новость: Потемкин и Екатерина сочтались тайным браком. Из уст в уста передавали даже подробности обряда венчания. Например, такую: мол, когда была произнесена фраза: «жена да убьется мужа своего», священник вздрогнул — же-

ной-то становилась государыня. Но Екатерина мягким жестом успокоила священника, мол, все правильно. Было ли так? Не было? Легенда о тайном венчании императрицы с Григорием Александровичем так и осталась легендой.

Зато сохранились их письма и записки. И эта переписка доказывает: Потемкина и Екатерину связывали нежные чувства. Кажется, что ни на минуту не прекращался постоянный диалог влюбленных.

— Верь моим словам, люблю тебя и привязана к тебе всеми узами; теперь сам сличи — два года назад были ли мои слова и действия к твоей пользе сильнее, нежели теперь, — писала Екатерина в одной из записок.

— Жизнь моя! Как мне изъяснить словами мою любовь к тебе, когда меня влечет к тебе непонятная сила, и потому я заключаю, что наши души с тобой сродные, — это пишет Потемкин.

— Сто лет как тебя не видала, как хочешь, но очисти горницу, как приеду из комедии (из театра — С.П.), чтоб пройти могла, а то день несносен будет. Одного тебя люблю... — снова Екатерина.

— Нельзя найти порока ни в одной черте твоего лица. Ежели есть недостаток, то только одно, что нельзя тебя видеть так часто или, лучше сказать, непрерывно, — это уже Потемкин.

— Я приходила, а у тебя, сударушка, люди ходят, и кашляют, и чистят, а приходила я затем, чтоб тебе сказать, что я тебя люблю чрезвычайно, — это опять Екатерина.

Бывали между ними и раздоры. Чаще всего из-за необычайной ревности Григория Александровича. Отвечая на какую-то записку, посланную им в порыве ревности, императрица доказывает, что не давала к тому никакого повода:

— Катерина никогда не была бесчувственная: она и теперь всем сердцем к те-

Г.А. Потемкин

бе привязана, она иного тебе не говорила, снося обиды и оскорбления; читай вчерашнее письмо, увидишь, что ее найдешь всегда, как ей желать можешь. Я не понимаю, почему называешь себя не милым и одним... Милый друг, душа моя, ты знаешь чувствительность моего сердца.

А иногда ссоры возникали и по другим причинам:

— Христа ради выискиваю способ, чтобы никогда не ссорились. А ссоры всегда от постоянного вздора: мы ссоримся о власти, а не о любви. С моей стороны, я, конечно, намеренье взяла не горячиться, — писала Екатерина еще в одной записке.

Роман Екатерины и Потемкина был бурным и страстным, но... недолгим. Уже в 1776 году в их чувствах стало заметно охлаждение, а былая страсть уступила место верной дружеской привязанности. Впрочем, дело было не только в дружбе. Григорий Александрович делом доказал императрице, что он способен на подвиги и на государственном, и на военном поприщах. Екатерина выбрала его, и Потемкин делами оправдал милости к нему императрицы.

По выражению Державина, Потемкин умел «взвесить мощь Русскую и дух Екатерины, ибо понял место России в Европе и начертил огромный план действий».

Управляя всей внешней и внутренней политикой России, Потемкин видел возможность утвердить русскую власть над Черным морем, уничтожить Турцию, разделить ее с Австрией, восстановить независимость Греции, завоевать Польшу и, поставив орла Русского в Константинополе, явить Российской империи первым государством не только Европы, но и всего мира. Предоставляя другим непосредственное занятие внутренним управлением России, Потемкин взял на себя устройство войска и флота в новых завоеванных пределах империи — на юге. Занявшись устройством южных пограничных рубежей, Потемкин в 1775 году уничтожил буйную Запорожскую Сечь и зало-

жил верфь в устье Днепра. Здесь же в 1778 году им был основан город Херсон. В 1777 году началось устройство Кавказской линии и открыты переговоры о подданстве Грузии. В 1783 году пополненная и преобразованная русская армия получила не только новое устройство, но даже новую, более удобную форму. Реформа простерлась и на все казачьи войска, известные под именем Донских, Яицких, Гребенских, Моздокских, Волжских, Астраханских, Терских и Запорожских. Так, запорожцы были переселены на Кубань, откуда пошло Черноморское (Кубанское) казачество.

В 1784 году без всякого кровопролития было совершено самое важное деяние Потемкина — покорение Крыма, или Тавриды, как называли в те времена Крымский полуостров. Под предлогом укрощения бунтов русские войска вступили в Крым. Крымский хан чуть ли не добровольно передал свое ханство России. Так Россия, не вынимая меча из ножен, приобрела обширные территории от Кубани до Днепра. И в новых землях, названных Новой Россией, или Новороссией, деятельно закипела жизнь, создавались города, закладывались верфи, строились корабли, заселялись пустыри, вооружались крепости, внедрялась торговля, начиналась промышленность.

Гравюра А. Берга по оригиналу Ф. Казановы. «Штурм Очакова 6 декабря 1788 г.»

В. Боровиковский. «Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке»

Е. Плюшар. «Вид Таврического дворца»

Успехи Потемкина были тем более удивительны, что он чаще всего жил в Петербурге, а в южные области наведывался лишь по временам. Однако он так умело поставил дело, что мог управлять всем лежа на диване, — именно этому занятию он любил предаваться более всего еще с юности. Зато его подчиненные беспрекословно исполняли задания, а тайные агенты сновали по всей Европе, выясняя важнейшие политические новости и докладывая о них в Петербург.

Порой о деяниях Потемкина складывались анекдоты. Будто бы, угождая собственным прихотям, он посылал срочных курьеров то в Париж за дорогим лакомством, то в Вену за изящной безделушкой, то во Флоренцию за искусным скрипачом. А скрипач-итальянец отказался приехать в Россию, и изворотливый потемкинский порученец привез какого-то бедняка, владеющего скрипкой, выдал его за виртуоза, да тот себе еще и музыкальную карьеру сделал! И мало кто знал, что курьеры, отправленные за европейскими диковинками, на самом деле везли срочные сообщения агентам светлейшего князя. И от этих поручений нередко зависели судьбы мира. Поэтому, все так же лежа на диване, Потемкин мог управлять политическими интригами одновременно и в Стамбуле, и в Вене, и в Париже, и в Берлине, и в Стокгольме, и в Варшаве.

Современников просто поражала способность Григория Александровича одновременно заниматься многими делами.

В кабинете

— Французский посланник, граф Сегюр, — объявил мажордом.

— Проси-проси, — живо велел Григорий Александрович, вставая с дивана навстречу графу. Потемкин был одет в халат, подбитый мехом, а на ногах у него были широкие туфли. Вошедший был встречен очень радушно, ибо приятельствовал с Потемкиным.

— Я бы хотел переговорить с вами об одном торговом заведении, основанном по вашему желанию близ Херсона господином Антуаном, — сказал с поклоном Сегюр и достал толстую тетрадку, полную расчетов и цифр.

— Ну что же, граф, садитесь и читайте, а я буду слушать, — ответил Потемкин.

Сегюр расположился за небольшим столиком, разложил записи и принялся за объяснения. Но каково же было его удивление, когда он заметил, что, пока он читал, к князю Потемкину один за другим стали входить священник, портной, секретарь, модистка. Потемкин каждого внимательно выслушивал и каждому отдавал приказание.

Гордый француз не выдержал подобного пренебрежения:

— Извините, князь, я, пожалуй, прерву чтение!

— Что вы, батюшка, читайте читайте, я вас внимательно слушаю, — добродушно, но настойчиво отвечал Потемкин.

Граф исполнил указание, но было видно, что он просто взбешен. Наконец, под постоянный звук открывающихся дверей, который сопровождал всякого входящего к Потемкину, Сегюр быстро закончил чтение, встал и довольно сухо заявил:

— Светлейший князь, я не привык к такому невниманию и беспечности, когда дело идет о важном предмете. В подобных случаях я впредь буду обращаться к графу Воронцову.

Сегюр сухо поклонился и вышел, так и не отдав Потемкину тетрадь, которую тот хотел взять.

А три недели спустя, граф Сегюр получил письмо от господина Антуана, в котором тот благодарил графа за скорое исполнение его поручения. Оказалось, что Потемкин обстоятельно ответил Антуану на все пункты его донесения и сделал все необходимые распоряжения.

Французский посланник тотчас же поспешил к Потемкину. Только он вошел в кабинет князя, как тот, запахнув полы излюбленного халата, встретил Сегюра с распростертыми объятиями.

— Ну что, батюшка, разве я вас не выслушал, разве я вас не понял? Поверите ли вы, наконец, что я могу делать несколько дел, и перестанете ли дуться на меня?

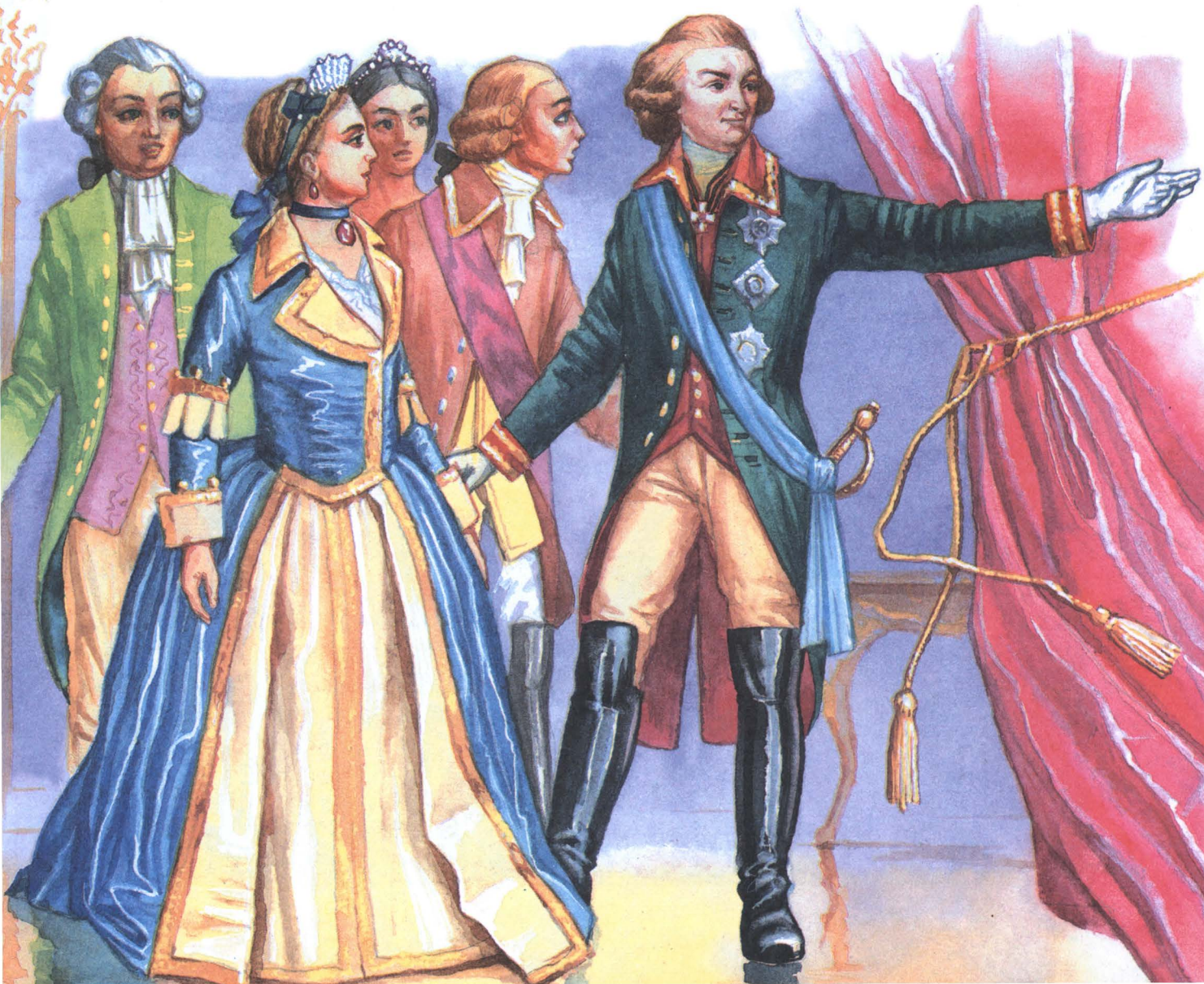
Графу Сегюру ничего не оставалось делать, как в очередной раз удивиться способностям Потемкина и поблагодарить его...

Старания Григория Александровича Потемкина были по заслугам отмечены императрицей. Он получил звание сенатора, чин генерал-фельдмаршала, звание президента Военной коллегии. Он стал светлейшим князем Потемкиным-Таврическим. Почет и уважение к нему были безграничны, в поездках на юг России Потемкина встречали как владельца государства — ему воздвигали на пути торжественные арки, и народ толпами стоял вдоль дорог.

Однако и этого мало было светлейшему князю. Ведь главным делом он считал полный разгром Турции и завоевание Константинополя. Надо было начинать новую войну. Потемкин

уже склонил на свою сторону императора Иосифа, однако императрица Екатерина очень сомневалась в успехе нового предприятия.

Привыкший действовать решительно, Григорий Александрович осенью 1786 года неожиданно отрекся от всех должностей и уехал из Петербурга. Испуганная императрица поспешила согласиться на все его планы. А чтобы окончательно убедить Екатерину Алексеевну и продемонстрировать мощь южных границ России, Потемкин уговорил императрицу посетить новые области, им управляемые. В январе 1787 года в сорока каретах и более чем ста других экипажах императрица со своей свитой и иностранными послами поехала из Петербурга в Киев. Лишь вскрылся лед на Днепре, вся процессия на раззолоченных галерах направилась на юг. Чуть позже к ним присоединился польский король, а император Иосиф сопровождал Екатерину II до самого Крыма.

Сколь ленив бывал порою Потемкин в Петербурге, столь же энергичным, деятельным проявил он себя в этом путешествии императрицы по югу России. Как будто какими-то чарами умел он преодолевать всевозможные препятствия, сокращать расстояния. И зрелище, представшее перед путешественниками, поразило их воображение.

Царский флот останавливался всегда в виду селений и городов, расположенных в живописных местностях. По лугам паслись многочисленные стада, по берегам располагались толпы селян, а царские галеры окружали шлюпки с парнями и девушками, которые пели народные песни. В причерноморских и крымских степях императрица со своими спутниками могли наблюдать казаков и татар, принявших российское подданство. А, кроме того, города, крепости, селения, сады, дороги, храмы, дворцы, училища, верфи, корабли — все, что было построено Потемкиным в Новороссии всего лишь за десять лет.

Более же всего впечатлила путешественников, в особенности иностранцев, русская армия: редко они видывали столь блестяще обученное войско. А в Севастополе под громы и вспышки фейерверков перед ними предстала панорама мощи русского Черноморского флота...

Недаром император Иосиф воскликнул:

— Какое странное путешествие! Кто бы мог подумать, что я вместе с Екатериною II, французским и английским посланниками буду бродить по татарским степям! Это совершенно новая страница в истории!..

А французский посол граф Сегюр ответил ему:

— Мне кажется, что это страница из «Тысячи и одной ночи».

Зато императрица Екатерина имела полное право с гордостью заявить:

— От Петербурга до Киева мне казалось, что пружины моей империи ослабли от употребления; здесь они в полной силе и действии.

Потемкин много ожидал от этого путешествия императрицы по югу России. И дело было не в том, чтобы получить новые почести и награды. Ему и старых хватало. Главное заключалось в другом: доказать Екатерине Алексан-

дровне и государям потенциальных союзных держав необходимость и возможность новой войны с Турцией. Даже Францию пытался склонить Потемкин к этому союзу.

Чудеса храбрости

...Во время пребывания в Киеве Потемкин расположился в Печерском монастыре. Он любил принимать посетителей лежа на диване. Вот и нынче в фельдмаршальском мундире, с орденами в бриллиантах, весь в шитье и галунах Потемкин полулежал-полусидел на диване. В комнату вошел граф Сегюр, с которым Потемкин несколько дней назад разговаривал о заключении союза между Россией и Францией.

Граф, получивший разрешение сесть в соседнее с диваном кресло, удобно расположился и сразу же перешел к сути их предыдущего разговора:

— Прежде всего нужно бы увериться в настоящих намерениях русского двора и узнать, откажется ли он искренне от мысли о разрушении государства, безопасность которого важна для многих значительных держав?

Француза, как и других иностранцев, очень беспокоило возможное усиление России в случае ее победы над Турцией. Поэтому французы и настаивали на сохранении Турции как самостоятельного государства.

— Пусть так, — отвечал Потемкин. — Если уж вы непременно хотите сохранить чуму и полагаете, что христианское государство или греческие республики будут менее благоприятны для вашей торговли, нежели гордые, своевольные и высокомерные мусульмане, то, по крайней мере, мы бы должны были согласиться на то, что турок должно

Орден Святого Георгия

стеснить в более естественных, приличных им границах для избежания беспрестанно ожидаемых войн.

— Понимаю, — отвечал Сегюр. — Вам нужен Очаков и Аккерман — это почти то же, что требовать Константинополь. Это значит, объявить войну будто бы для того, чтобы доказать, что вы желаете сохранить мир.

— Вовсе нет, — возразил Потемкин. — Но, если на нас нападут, мы возьмем вознаграждение

такое, какое захотим. Если бы вы только захотели, есть возможность без всякой войны объявить Молдавию и Валахию независимыми и освободить эти христианские страны от меча злодеев и от грабежей разбойников.

— Без войны? — воскликнул граф. — Никогда! Турки не согласятся на такую уступку, пока не будут побеждены...

И все же договоренность о начале военных действий против Турции была достигнута, и союзником России стала Австрия.

Война началась осенью 1787 года, и началась блестяще: войска под командованием Александра Суворова уничтожили турок, напавших на Кинбурн.

Григорий Александрович Потемкин, назначенный главнокомандующим, стоял с главными силами под Очаковом. Он позаботился об армии, снабдил всех солдат теплыми вещами и передал им все свои просторные, утепленные шатры. А для своих генералов и офицеров, даже в походных условиях, он закатывал роскошные пиры. Но часто двери его резиденции бывали наглухо закрыты. Ходили слухи, что Потемкин опять валяется в постели. Однако это было не так. За закрытыми дверями резиденции Потемкин неутомимо трудился: в напряженнейшие дни он диктовал по 20—30 пи-

сем и приказов в день. Причем они касались самых разных сторон жизни армии и флота.

Не раз Потемкин являл чудеса храбрости. Однажды один из австрийцев, принц де Линь, принялся расхваливать храбрость императора Иосифа. Потемкин смолчал. Но на другой день, в полном мундире, окруженный своим штабом, он встал под турецкими ядрами. Все стали просить его сойти в укрытие. Однако светлейший князь воскликнул:

— Спросите принца де Линя, ближе ли к неприятелю стоял при нем император Иосиф, а не то мы еще подвинемся вперед?

Очаков был взят. Вслед за ним пал Хотин, а Суворов героическим приступом захватил Измаил. На море одну за другой одерживал победы Черноморский флот под командованием адмирала Федора Ушакова. Потемкин был награжден орденом Святого Георгия 1-й степени и осыпан другими милостями. Казалось, все прекрасно, и уже скоро русские знамена будут развеяться в Константинополе. Но...

В Петербурге, в Зимнем дворце, рядом с императрицей в это время утвердился новый фаворит — Платон Зубов. Он сразу принялся делать все для того, чтобы низвергнуть Потемкина. И во многом преуспел.

В феврале 1791 года Потемкин срочно приезжает Петербург, а в апреле он закатил императрице и всему Петербургу роскошный пир в новом Таврическом дворце. Великолепие пира казалось современникам баснословным. О нем рассказывали как о неслыханной диковинке. А когда императрица покидала почти волшебные чертоги, Григорий Александрович пал перед ней на колени. В ответ последовали новые подарки и награды. Но прежнего расположения Екатерины II он не смог вернуть...

«Чудный вождь Потемкин»

Вернувшись в войска, Потемкин собирался продолжать победное шествие русской армии. Однако его начали мучить болезни. День ото дня ему становилось все хуже и хуже. 4 октября 1791 года он, чувствуя приближение смерти, отправил свое последнее письмо императрице:

«Матушка, Всемилостивейшая Государыня! Нет сил более переносить мои

мучения, одно спасение остается — оставить сей город, и я велел себя везти к Николаеву. Не знаю, что будет со мною».

На следующий день, 5 октября 1781 года, по дороге в Николаев в 40 верстах от Ясс, Потемкину стало так плохо, что он велел остановить коляску:

— Будет теперь, некуда ехать, я умираю, — сказал он слабым голосом. — Выньте меня коляски, я хочу умереть в поле.

Его вынесли из коляски и положили на траву. Через сорок пять минут светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического не стало...

И все же Екатерина II никогда не забывала своего верного друга и ближайшего сподвижника. «Это был человек высокого ума, редкого разума и превосходного сердца. Цели его всегда были направлены к великому... По моему мнению, князь Потемкин был великий человек, который не выполнил и повинности того, что был в состоянии сделать», — написала императрица в одном из писем.

А поэт Гавриил Державин посвятил Потемкину следующие строки:

Се ты, отважнейший из смертных!
Парящий замыслами ум!
Но положил их сам — и шум
Оставил о себе в потомки;
Се ты, о чуднейший Потемкин!

Военная форма. Конец XVII— XVIII век

1

2

3

4

1 Стрелец

2 Офицер
Семеновского полка

3 Солдат
Семеновского полка

4 Бомбардир

5 Гренадер
Петровского
времени

5

6

6 Кавалергард

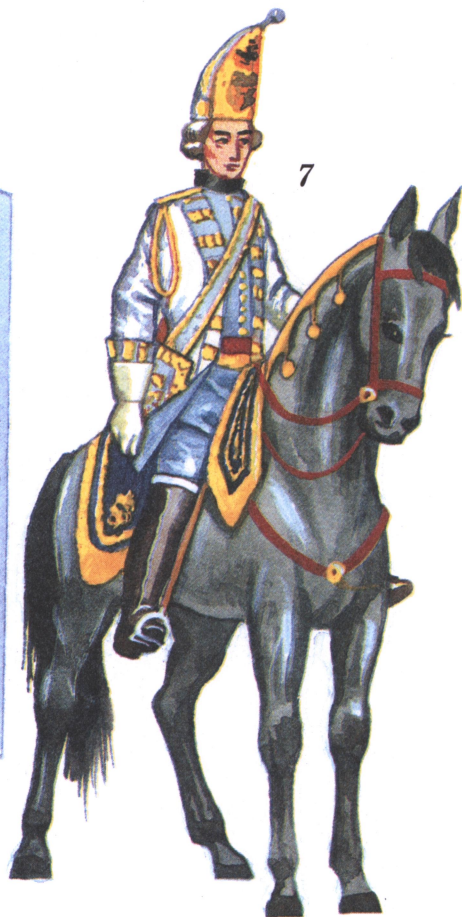
7 Офицер-гренадер

8 Егерь

9 Гренадер
Екатерининского
времени

10 Адмирал флота

7

8

9

10

Костюмы. Конец XVII— XVIII век

КОНЕЦ XVII века

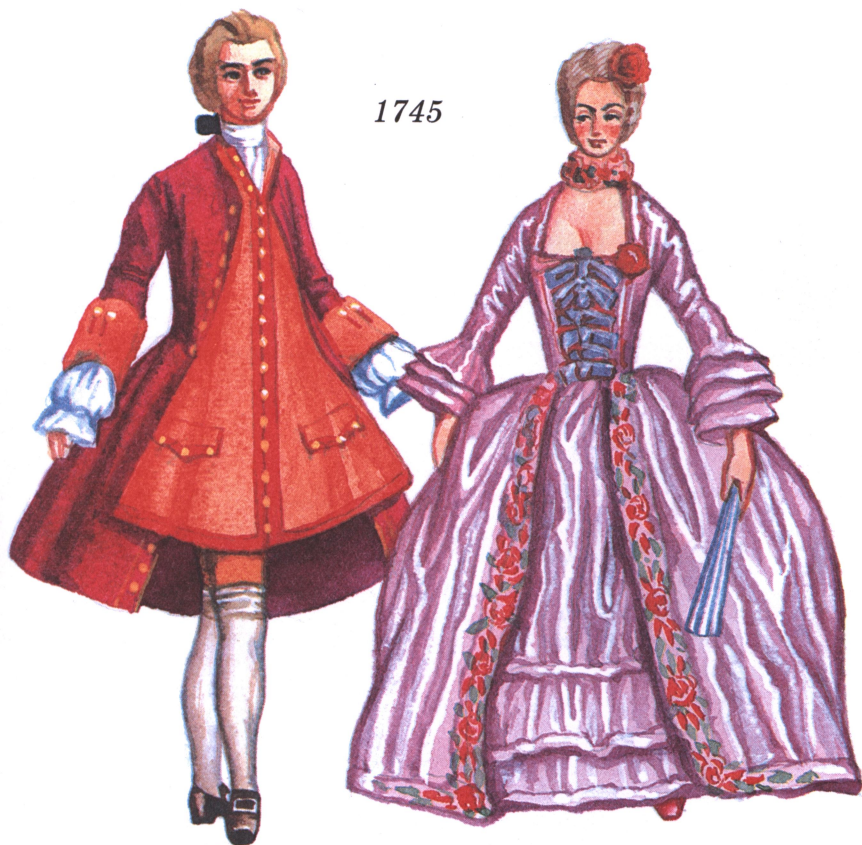
1700

1720

1745

1777

1788

1791

СОДЕРЖАНИЕ

«Баловень судьбы...». Александр Данилович Меншиков.....	4
Герцог Курляндский. Эрнст-Иоганн Бирон	16
«Твердость и постоянство». Григорий Григорьевич Орлов	26
«Светлейший князь Тавриды». Григорий Александрович Потемкин.....	33

Сергей Перевезенцев

ВЕК ПЕРЕВОРОТОВ И ФАВОРИТОВ

Художник Е. Орлов

Для старшего школьного возраста

XVIII век в России — это полная драматизма эпоха дворцовых переворотов. За 70 лет на российском престоле сменилось 7 самодержцев. У каждого из них были свои любимцы — фавориты. Часто именно они решали судьбу страны. Кто они были и какова их роль в истории — рассказывается в книге.

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Корректурa: Н. Старостина
Компьютерная верстка,
сканирование: Т. Федорина

ISBN 5-7793-0310-X

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2,
тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам
обращайтесь по адресу:

111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Оптовые поставки — фирма «Паламед»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2,
тел. 176-68-95, 176-91-09, 176-80-97, 176-91-04,
176-94-63, 288-75-36, факс 176-68-09
E-mail: palamed@aha.ru

Розничная продажа:
Торговый Дом Книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 10.08.2001
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
бумага офсетная, печ. л. 3,0,
формат 84 × 108, 1/16
Тираж 8000 экз.
Заказ № 0113800.

Электронный вариант книги:

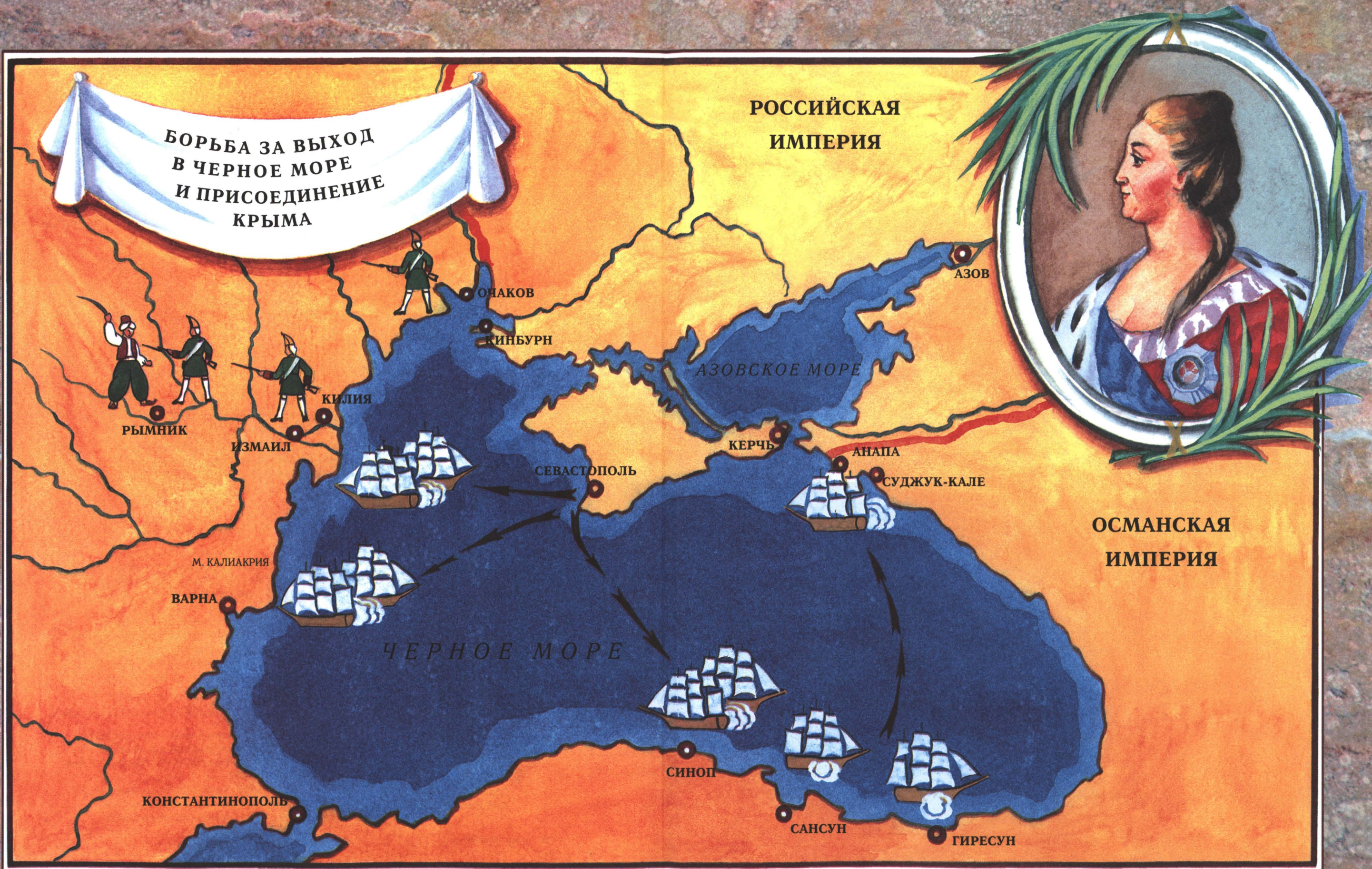
Скан, обработка, формат: manjak1961

БОРЬБА ЗА ВЫХОД
В ЧЕРНОЕ МОРЕ
И ПРИСОЕДИНЕНИЕ
КРЫМА

РОССИЙСКАЯ
ИМПЕРИЯ

ОСМАНСКАЯ
ИМПЕРИЯ

ИСТОРИЯ РОССИИ

Эти книги, рекомендованные Министерством общего и профессионального образования РФ для дополнительного образования, признаны лучшими детскими книгами 2000 года.

Готовятся к выпуску:

АЛЕКСАНДР ОСВОБОДИТЕЛЬ
ИСТОРИЯ РУССКОГО ФЛОТА
РУССКИЕ КОМПОЗИТОРЫ
ЦАРИ И ИМПЕРАТОРЫ
РУССКИЕ КОЛУМБЫ
АЛЕКСАНДР I
РУССКИЕ ГОРОДА
М.В. ЛОМОНОСОВ
ТРАГЕДИЯ XX ВЕКА

ISBN 5-7793-0310-X

9 785779 303101 >

ИСТОРИЯ РОССИИ

ВЕК ПЕРЕВОРОТОВ И ФАВОРИТОВ

БЕЛЫЙ ГОРОД

ВЕК ПЕРЕВОРОТОВ И ФАВОРИТОВ

Александр Меншиков, человек незнатного происхождения, стал самым верным сподвижником Петра I

Григорий Орлов помог взойти на русский престол императрице Екатерине Великой

Бироновщина — так называлось смутное время правления Анны Иоанновны — по имени ее фаворита Бирона

«Эра Потемкина» длилась 17 лет. Много великих дел во славу России и Екатерины II совершил Григорий Потемкин

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СЛОВАРИ

«Родословная дома Романовых. XVIII век»
«Военная форма и костюмы. Конец XVII—XVIII век»

КАРТЫ

«Борьба за выход в Балтийское море»,
«Борьба за выход в Черное море и присоединение Крыма»

БЕЛЫЙ ГОРОД

